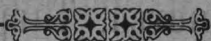

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣд. въ Симфер. Духовной Се- минаріи.	ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. № 15. 4 Августа 1893 года.	Ц ѣ н а за годовое изданіе съ пересылкою и безъ пересылки 5 рублей.
---	---	---

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

30 Іюня сего года, по полученіи извѣстія о покушеніи на жизнь Его Высокопревосходительства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Константина Петровича Побѣдоносцева и о спасеніи его жизни Божественнымъ Промысломъ отъ угрожавшей опасности, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ въ

со служеніи съ городскимъ духовенствомъ въ Крестовой церкви совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе. По совершеніи сего молебствія отъ имени Его Преосвященства, Таврической Духовной Консисторіи и духовно-учебныхъ учрежденій Таврической Епархіи послана была Его Высокопревосходительству телеграмма съ выраженіемъ привѣтствія и поздравленія Его Высокопревосходительства съ избавленіемъ отъ угрожавшей ему опасности.

На эту телеграмму Его Высокопревосходительствомъ присланъ былъ отъ 1 Іюля на имя Его Преосвященства слѣдующій отвѣтъ:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Усерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство за привѣтствіе Ваше и благожеланіе, коимъ я сердечно тронуть. Случившееся со мною исполняетъ меня чувствомъ благоговѣнія предъ судьбами Всевышняго Бога, благоволившаго избавить меня отъ угрожавшей мнѣ 21 Іюня опасности.—

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ о ниспосланіи милости Божіей на остальное время моей жизни, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ.*

II.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Таврическая Духовная Консисторія по случаю кончины бывшаго Таврическаго губернатора Андрея Никитича Всеволожскаго и согласно предложенію Его Преосвященства, отъ 1 Юля за № 2487, предписываетъ духовенству Таврической епархіи, по полученіи сего распоряженія, включить имя Болярина Андрея въ церковные помянники для поминовенія его въ продолженіи года при принесеніи Безкровной жертвы и при совершеніи панихидъ.

III.

Епархіальныя извѣстія.

Псаломщикъ села Черниговки Агаѳангель Хитровъ перемѣщенъ къ Успенской церкви мѣстечка Геническа на таковую-же вакансію.

Псаломщикъ села Григорьевки Іаковъ Долгополовъ перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію къ Рождество-Богородичной церкви села Черниговки.

Монахъ Ингерманской киновіи Климентъ рукоположенъ во іеродіакона.

Окончившіе курсъ въ Таврической духовной Семинаріи Алексѣй Тяжеловъ и Павелъ Усовъ назначены на псаломщицкія вакансіи: первый—къ Троицкой церкви села Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда, а второй—въ село Ново-Успеновку, Мелитопольскаго уѣзда.

Псаломщикъ сел. Царицына—Кута Митрофанъ Бензинъ волею Божіею умеръ.

Псаломщикъ Троицкой церкви села Ново-Троицкаго Василій Тиморевскій перемѣщенъ къ Покровской церкви села Баяуть, а псаломщикъ послѣдней Гавріиль Райко—къ Екатерининской церкви села Царицына-Кута.

Иеромонахъ Ставропольской епархіи Маркіанъ принятъ въ Таврическую.

Діаконъ Каргинской Архангело-Михайловской церкви Даниль Алейникъ перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію въ село Ивановку (Бурачково).

IV.

ВОЗЗВАНІЕ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ своей постоянной отеческой заботливости и попеченіи объ удовлетвореніи истинныхъ нуждъ своихъ вѣрноподданныхъ, по всеподданиѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшему въ слѣдствіе моего ходатайства, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Такое мое ходатайство было вызвано тѣмъ печальнымъ и безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся нынѣ православные русскіе люди въ Варшавѣ, громадное большинство коихъ лишено возможности удовлетворять свои религиозно-духовныя потребности въ храмахъ Божіихъ, вслѣдствіе крайняго недостатка ихъ въ семь городѣ.

Недостатокъ этотъ такъ великъ, что во всѣхъ Варшавскихъ приходскихъ, домовыхъ и временныхъ военныхъ православныхъ церквяхъ, по точному измѣренію ихъ внутреннихъ размѣровъ, можетъ помѣститься молящихся всего лишь отъ 5 до 7-ми тысячъ душъ, между тѣмъ какъ русскаго православнаго населенія въ Варшавѣ, состоящаго по преимуществу изъ служащихъ здѣсь военныхъ и гражданскихъ лицъ съ ихъ семействами, числится 43 тысячи. Такимъ образомъ въ праздничные дни и вообще при каждомъ церковномъ Богослуженіи отъ 36 до 38 тысячъ, проживающихъ въ Варшавѣ, православныхъ русскихъ лишены возможности присутствовать и возносить свои молитвы въ храмахъ Божіихъ.

Но и существующія въ Варшавѣ православныя приходскія церкви (всего 4) таковы, что, за исключеніемъ одной на предмѣстьѣ города Прагѣ, имѣющей наружный видъ православнаго храма, видѣть ихъ обидно и больно для религіознаго и національнаго чувства русскаго человѣка. Нынешній соборъ передѣланъ изъ упраздненнаго католическаго монастырскаго зданія и спрятанъ между жилыхъ домовъ въ прямую линію улицы, а остальные двѣ, устроенныя въ домахъ, внутри дворовъ, тѣсныя, темныя, убогія и бѣдныя церковною обстановкою, не имѣютъ даже никакихъ наружныхъ признаковъ церквей, тогда какъ рядомъ съ ними кра-

суются громадныя и старыя и новыя католическія костелы и лютеранскія кирхи.

Можно поэтому судить—каково здѣсь положеніе родителей, желающихъ воспитать дѣтей своихъ въ духѣ и обрядахъ своей родной, Православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго русскаго человѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины, не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ Божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но и обидное чувство приниженія господствующей въ Русскомъ Государствѣ православной религіи предъ другими иновѣрными исповѣданіями этимъ крайнимъ недостаткомъ и этимъ убожествомъ православныхъ церквей въ семъ центральномъ городѣ здѣшняго края.

Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ и я глубоко вѣрю и твердо уповаю, что Православная Россія поможетъ мнѣ создать здѣсь новый соборный храмъ, достойный величія и могущества русскаго народа, и къ настоящему воззванію сочувственно отзовутся и принесутъ свои посильныя пожертвованія всѣ истинно русскіе люди— и православное духовенство, и благородное дворянство, и именитое купечество, и люди ученые и образованные и простой русскій народъ, всегда отзывчивый на всякое доброе дѣло и общее благо, всѣ и каждый по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности.

Денежныя пожертвованія могутъ быть высылаемы или непосредственно на мое имя въ Варшаву, или вносимы во всѣ мѣстныя губернскія и уѣздныя казначейства, или-же препровождаемы въ тѣ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, которыя изъявятъ на то согласіе и опубликуютъ о семъ печатно; пожертвованія же вещами для

внутренняго украшенія храма и предметами, необходимыми для церковныхъ Богослуженій, какъ-то: иконы, лампы, Евангелія, напрестольные кресты, чаши, церковныя облаченія и тому подобныя, должны быть пересылаемы исключительно на мое имя.

Подписной листъ прошу возвратить на мое имя для составленія общаго списка жертвователей и для сведенія счета пожертвованныхъ суммъ.

Отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ и наиболѣе распространенныхъ столичныхъ газетахъ два раза въ годъ, въ Январѣ и Іюль.

Отъ имени всѣхъ православныхъ русскихъ въ Варшавѣ, Варшавскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ *Гурко*.

На письмѣ Варшавскаго Генераль-Губернатора, при которомъ прислано было это воззваніе, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго: Присланное при семъ воззваніе напечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для приглашенія всѣхъ прихожанъ соборныхъ и приходскихъ церквей Таврической епархіи къ пожертвованію на построеніе въ г. Варшавѣ соборнаго храма безусловно и безотлагательно необходимаго для православныхъ жителей Варшавскихъ. Кромѣ частныхъ пожертвованій отъ прихожанъ, настоятели церквей и монастырей могутъ удѣлять на это св дѣло изъ мѣстныхъ кошелевыхъ суммъ отъ 1 до 3 руб., судя по средствамъ, и высылать оныя пожертвованія или непосредственно въ Варшаву или чрезъ мѣстныхъ Благочинныхъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 15.

1-го Августа 1893 года.

№ 15.

СИЛА ВѢРЫ.

I.

Въ бѣдно убранной комнатѣ мелко-чиновничьяго семейства умиралъ послѣдній ребенокъ. Въ семьѣ было четверо дѣтей; трое изъ нихъ умерли раньше; теперь умиралъ отъ „круппа“ четвертый—любимый самый и послѣдній... Мать цѣлыми днями просиживала у изголовья умирающаго и, истощивъ уже всѣ слезы, смотрѣла воспаленными, полными жалости и скорби глазами на высохшее, сморщенное и поблекшее личико своего отходящаго ангела. Докторъ былъ сегодня утромъ и рѣшительно объявилъ, что „наукъ больше ничего не остается дѣлать въ данномъ случаѣ, но...“, что для Бога, конечно, все возможно...“

Отецъ съ утра въ должности; какъ ушелъ, такъ и не приходилъ еще... а ужъ начинается смеркаться и на дворѣ поднялась такая мятель, что и не приведи Господи!

Ребенокъ сталъ тяжело дышать; воздуху не доставало ему: въ комнатѣ было и тѣсно, и темно, и душно..

— Мама! сдѣлай вѣтерокъ,—прохрипѣлъ съ величайшимъ усиленіемъ умирающій; и бѣдная мать начала колыхать воздухъ, размахивая развернутымъ носовымъ плат-

комъ надъ головой маленькаго страдальца.—И слегка освѣженный этимъ вѣяніемъ, ребенокъ начиналъ засыпать, а мать продолжала надъ нимъ сидѣть съ тою скорбью въ глазахъ и жалостью, съ тѣмъ-же ущемленнымъ въ груди наболѣвшимъ сердцемъ.

И стали наворачиваться ей разныя думы о томъ, какъ чудесною помощью святыхъ угодниковъ не разъ спасались и возвращались къ жизни умирающіе. И несчастная мать тихо опустилась на колѣни у кровати больного и начала жарко молиться.

Не разъ уже и прежде этого она маливалась такъ, но никогда еще молитва не облегчала до такой степени ея души, какъ теперь. Она положила послѣдній земной поклонъ, встала, глубоко вздохнула и перекрестила спавшаго ребенка.

Послѣ того, вспомнивъ, что завтра воскресенье, она затеплила лампаду передъ образомъ Богоматери и еще разъ набожно и съ вѣрой воззрѣвъ на ликъ Пресвятой Дѣвы, опустилась на стулъ, на которомъ въ неустанномъ бдѣніи проводила и день и ночь уже пятая, тяжелая сутки.

II.

Въ эти самые часы, когда скорбная мать мучительно ждала съ минуты на минуту смерти возлюбленнаго своего ребенка,—отецъ, томимый тяжелымъ предчувствіемъ, работалъ надъ годовымъ отчетомъ въ своей конторѣ. Два раза покушался онъ отпроситься домой ранѣе урочнаго часа и оба раза тщетно: строгій и,—Богъ ему судья!,—безчувственный сердцемъ начальникъ, когда бѣдный отецъ умиравшаго ребенка сталъ приводить ему мотивы, рѣзко оборвалъ его: „У меня, батенька мой, тоже есть дѣти и дѣти

эти, такъ-же какъ и вашъ, болѣютъ; а видѣли-ли вы меня когда нибудь, чтобы я бросилъ мой служебный постъ раньше положеннаго времени?" - Это было въ первый разъ; а когда въ другой разъ, не видя конца предпраздничной работѣ, несчастный чиновникъ, измаявшись отъ мучительныхъ думъ, попытался снова разжалобить каменное сердце начальника, тотъ безъ всякой уже деликатности оборвалъ его: „У васъ умираетъ, говорите вы, ребенокъ... Что-жъ, поможетъ ему ваше присутствіе?!.. Ну, если вы вѣруете въ чудеса, пошлите телеграмму отцу Іоанну Кронштадтскому: можетъ быть, его молитвою спасется вашъ ребенокъ“...

Слова эти были произнесены съ нескрываемымъ чувствомъ невѣрія и какой-то злобной ироніи; но бѣдный отецъ умирающаго сына принялъ ихъ въ свое сердце тепло и съ глубокою вѣрой. Онъ немедленно написалъ телеграмму по извѣстному адресу на имя отца Іоанна и, какъ только вырвался изъ должности, бѣгомъ бросился на телеграфную станцію лично сдать ее. Телеграмма, какъ и можно представить себѣ, начертана была подъ вліяніемъ горячаго чувства вѣры; въ ней стояло только нѣсколько словъ: „Молитесь о выздоровленіи умирающаго отрока Димитрія“!

И за эту короткую телеграмму бѣдный чиновникъ заплатилъ чуть не послѣднія деньги.

III.

Когда телеграмма летѣла электрическою искрою по проволокамъ на тысячеверстное разстояніе, совершая ежедневное чудо человѣческихъ рукъ, другое, не человѣческое чудо совершалось въ бѣдно убранной, тѣсной и душной комнатѣ, гдѣ лежалъ умирающій ребенокъ.

Мать сидѣла молча и неподвижно; ребенокъ неровно и

тяжело дышалъ; свѣтъ лампы, ровно сіяя на металлической свѣтлой ризѣ иконы, проливалъ на лица этой печальной сцены ровный и тихій свѣтъ.—Вдругъ дверь тихо отворилась... такъ тихо, что даже пламя лампадки не всколыхнулось и продолжало ровно горѣть. Въ комнату вошелъ священникъ Мать, удивленная и обрадованная этимъ желаннымъ и неожиданнымъ явленіемъ, встала ему навстрѣчу и поклонилась. Священникъ поднялъ руку и благословилъ ее. Затѣмъ онъ подошелъ къ кровати больного ребенка и, оставивъ на немъ долгій, внимательный, исполненный восторженной вѣры и любви взоръ, перевелъ этотъ взоръ на образъ—и слова пламенной молитвы стали слетать съ его устъ. Онъ долго и прилежно молился и, наконецъ, возведя очи вверхъ, какъ-бы къ видимому имъ тамъ Богу благодати, священникъ простеръ руки къ Нему и, постоая такъ нѣсколько времени, медленно опустилъ ихъ на спящаго все время ребенка...

Мать стояла на колѣняхъ позади священника и, слѣдуя его примѣру, тоже молилась и клала земные поклоны. Когда она встала, поднялась на ноги и оглянулась вокругъ—въ комнатѣ уже никого не было. Лампада теплилась по прежнему ровно; дверь была заперта; ни одного звука не было слышно ни кругомъ, ни около... Ребенокъ спалъ, но дыханіе его было ровнѣе и спокойнѣе,—въ немъ не слышалось больше хрипѣнія и стоновъ.—Мать, не зная, что думать о случившемся, сѣла на свое обычное мѣсто у изголовья ребенка; но тутъ она вдругъ почувствовала, что сонъ сковываетъ ея члены,—она закрыла глаза и погрузилась въ глубокое, полное забытье.

IV.

Утромъ на другой день, когда мать проснулась и

взглянула на подушку больного ребенка, просіявшій взоръ ея встрѣтился съ улыбкой ея Мити: мальчикъ лежалъ словно преображенный. Лицо его было, правда, худо и блѣдно, но на немъ отражалось теперь чувство жизни; глазки свѣтились тихимъ сіяніемъ какой-то глубокой, затаенной радости. Онъ держалъ въ рукахъ свой шейный крестикъ и, забавляясь, разсматривалъ его. Отецъ уже успѣлъ покормить его молокомъ и стоялъ тутъ-же у кровати, радостными глазами и улыбкой безъ словъ поздравляя жену съ спасеннымъ ребенкомъ.

— Ну, слава Тебѣ, Господи! — вырвалось изъ души матери; — видно молитва священника сильнѣе, чѣмъ все эти докторскія микстуры! — И она рассказала пораженному удивленіемъ мужу о томъ, какъ вчера вошелъ къ нимъ неизвѣстный священникъ и молился надъ изголовьемъ умиравшаго ихъ мальчика. Отецъ спасеннаго ребенка молча выслушалъ рассказъ жены; потомъ онъ подошелъ къ комоду и долго тамъ рылся по ящикамъ, разбирая въ нихъ что-то и нища; наконецъ, найдя въ шухрѣ писемъ и бумагъ завалявшуюся фотографическую карточку, онъ взялъ ее, поднесъ женѣ и спросилъ: — ты видѣла когда-нибудь это лицо? — Жена, вмѣсто отвѣта, схватила карточку, взглянула на нее долгимъ, удивленнымъ взоромъ и медленно проговорила: — „Господи Иисусе Христе, да вѣдь это онъ и былъ вчера и молился здѣсь!“ — Это — отецъ Іоаннъ Бронштадтскій, его молитва и спасла нашего Митю! — И онъ рассказъ женѣ о посланной имъ вчера телеграммѣ.

Въ тотъ-же самый день и въ тотъ-же часъ Богъ посѣтилъ и семью гордаго начальника того бѣднаго чиновника, о которомъ идетъ рѣчь. Въ то время, когда онъ былъ въ клубѣ, играя пятыи роверъ, ему вдругъ дали знать,

что младшій мальчикъ его заболѣлъ приступомъ глистовъ. Когда онъ прїѣхалъ домой, ребенокъ былъ уже трупомъ...

Это произошло въ городѣ М—нскѣ, въ прошломъ году, зимою, — въ то самое время, когда газеты наши извѣщали о пребываніи о. Іоанна въ Архангельской губерніи.

(Святъ, 1892 г., № 302).

О необходимости крещенія младенцевъ.

(Противъ штундбаптистовъ, меннонитовъ и сродныхъ съ ними сектантовъ).

Въруема, что св. крещеніе, заповѣданное Господомъ и совершаемое во имя св. Троицы, необходимо. Ибо безъ него никто не можетъ спастись, какъ говоритъ Господь: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Посему оно нужно и младенцамъ; ибо и они подлежатъ первородному грѣху и безъ крещенія не могутъ получить отпущенія сего грѣха . . . и, следовательно, не спасаются (Посл. восточ. патр., чл. 16).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, еще до установленія для Своей церкви новозавѣтнаго крещенія, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, мужемъ праведнымъ, искавшимъ царствія Божія, ясно указалъ на необходимость духовнаго возрожденія для достиженія спасенія: *истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія* (Іоан. 3, 3). Извѣстно, что Никодимъ не

понялъ этихъ пророческихъ словъ Господа и тотчасъ-же высказалъ свое недоумѣніе: *какъ можетъ человекъ родиться, будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и (въ другой разъ) родиться?* (Іоан. 3, 4). Но Господь, не ослабляя Своей мысли, а еще болѣе усиливая ее и какъ-бы поясняя, въ отвѣтъ на недоумѣніе Никодимово сказалъ слѣдующее: *истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ* (Іоан. 3, 5—6). Т. е.,—какъ ни удивительно для человѣка и какъ ни непонятно для его разума, но другое (новое) *рожденіе свыше* необходимо для достиженія царствія Божія и при томъ необходимо настолько, что безъ него совершенно невозможно войти сюда; поэтому-то *рожденіе свыше* и будетъ предоставлено всѣмъ ищущимъ царствія Божія,—и кто воспользуется имъ, войдетъ въ сіе царствіе, а кто не воспользуется, тотъ не будетъ имѣть никакой возможности войти въ него. Но при этомъ,—какъ-бы такъ говорилъ Господь,—знай, что означенное *рожденіе свыше* будетъ рожденіе не плотское, а духовное и будетъ состоять не во второмъ рожденіи отъ утробы матерней, а—въ рожденіи, которое будетъ совершаться съ одной стороны подъ невидимымъ и непостижимымъ дѣйствіемъ Св. Духа (Іоан. 3, 8), а съ другой—при видимомъ и осязательномъ участіи вещественной воды.

Такъ Господь предъизобразилъ таинственный и благодатный способъ возрожденія людей водою и Духомъ,—т. е. предъизобразилъ таинство крещенія. Но установленіе этого таинства произошло уже только по воскресеніи Христовомъ, когда Онъ, принявши отъ Бога Отца *всякую власть на*

небеси и на земли (Мѡ. 28, 18), сказалъ Своимъ ученикамъ слѣдующее: итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 19—20) и кромѣ того прибавилъ кто будетъ вървать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вървать, осужденъ будетъ (Мр. 16, 16). Здѣсь уже ясно Господь преподавалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ, заповѣдь крестить всѣ народы, во всѣ времена новозавѣтной церкви Христовой, до самаго скончанія вѣковъ.

И дѣйствительно, исторія апостоловъ, ихъ дѣянія и посланія ясно говорятъ намъ, что апостолы признавали таинство крещенія безусловно необходимымъ для спасенія каждаго человѣка и для вступленія его въ царство благодати (т. е. въ церковь Христову),—и всякій разъ, когда встрѣчались обращающіеся къ вѣрѣ во Христа, считали необходимымъ для нихъ тотчасъ креститься и дѣйствительно крестили ихъ. Такъ, ап. Петръ, въ день пятидесятницы говорилъ собравшимся въ Іерусалимѣ: *покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя І. Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа... И охотно принявшіе слово Его крестились, и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ (Дѣян. 2, 38, 41).* Такъ когда (Самаряне) *повѣрили Филиппу, благовѣствующему о царствіи Божіемъ и о имени І. Христа; то крестились и мужчины и женщины (Дѣян. 8, 12).* Тотъ-же Филиппъ *благовѣствовалъ евнуху объ Іисусѣ... и сказалъ евнухъ: что препятствуетъ мнѣ креститься. Филиппъ-же сказалъ ему: если въруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: върую, что І. Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить*

колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его (Филиппъ евнуха) (Дѣян. 8, 35—38). Тагъ Савлъ, ослѣпленный Господомъ на пути въ Дамаскъ, послѣ проповѣди нѣкоего Ананіи прозрѣлъ и крестился (Дѣян. 9, 18; ср. Дѣян. 22, 6—16). Тагъ крестилась со своими домашними одна женщина изъ Ѳіатиръ, именемъ Лидія (Дѣян. 16, 14—15), и темничный стражъ со всѣми домашними своими (Дѣян. 16, 33). *Криспъ, начальникъ синагоги, увѣровалъ въ Господа со всемъ домою своимъ, и многіе изъ коринтянъ, слушал, увѣровали и крестились* (Дѣян. 18, 8). Нѣкоторые ефесскіе ученики, крещенные только Іоанновымъ крещеніемъ покаянія, послѣ увѣщанія ап. Павла, *крестились во имя Господа Иисуса* (Дѣян. 19, 1—6). Тагъ ап. Павелъ крестилъ въ Коринѣ еще Гаія и Стефановъ домъ (1 Кор. 1, 14. 16) и т. д.

Мало того, ап. Петръ считалъ крещеніе настолько необходимымъ для всякаго, что преподавалъ его даже и тѣмъ, которые еще до крещенія удостоивались получить дары Св. Духа. *Когда Петръ еще продолжалъ (свою) рѣчь (сотнику Корнилию), Духъ Св. сошелъ на всѣхъ слушавшихъ слово, и вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что Даръ Св. Духа излился и на язычниковъ. Ибо слышали ихъ говорящихъ языками и величающихъ Бога. Тогда Петръ сказалъ; кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые какъ и мы, получили Св. Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя І. Христа* (Дѣян. 10, 44—48).

Равнымъ образомъ и ап. Павелъ, говоря о великомъ дѣлѣ нашего спасенія, выражается, что *Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее очистивъ банею водною, посредствомъ слова* (Еф. 5, 25—26)

и что онъ *спасъ насъ* именно *банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ* (Тит. 3, 5).

Не станемъ приводить здѣсь множества другихъ мѣстъ Св. Писанія, свидѣтельствующихъ, что крещеніе существенно необходимо для всякаго, кто только желаетъ очиститься отъ грѣховъ (Дѣян. 2, 38), умереть для грѣха, содѣлаться чадомъ Божиимъ (Гал. 3, 26—28) и жить обновленной жизнью для Бога (Римл. 6, 4. 11), быть членомъ тѣла Христова или церкви Его (1 Кор. 12, 13) и наслѣдникомъ вѣчной жизни (Тит. 3, 7).

Въ виду такого столь высокаго и важнаго значенія таинства крещенія, св. церковь наша, по примѣру апостоловъ, дѣйствовавшихъ согласно ученію Христову, никогда и никому не отказываетъ въ этомъ спасительномъ таинствѣ. И прежде всего Церковь, какъ чадолюбивая мать, вопреки лжеученію нѣкоторыхъ сектантовъ, заповѣдуетъ совершать крещеніе надъ младенцами; тогда какъ сектанты эти, именуемые штундобаптистами, Меннонитами и пр., крещеніе младенцевъ, какъ существъ чистыхъ отъ первороднаго грѣха и притомъ не сознающихъ себя, не имѣющихъ ни своего разума, ни свободнаго произволенія признаютъ излишнимъ и недѣйствительнымъ. „Крещеніе человѣка дѣйствительно, говорятъ они, только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ самъ лично можетъ исповѣдать свою вѣру. Слѣдовательно люди, получившіе крещеніе въ дѣтствѣ, не могутъ быть названы истинными христіанами; чтобы стать таковыми, они должны вновь креститься въ зрѣломъ возрастѣ, когда измѣнится ихъ смыслъ—изъ прежняго плотскаго грѣховнаго въ новый духовный смыслъ, свободный отъ грѣха; т. е. иначе: когда произойдетъ возрожденіе или перерожденіе человѣка“. Въ основаніе для такихъ рассужде-

ній они ставятъ слова І. Христа: *кто будетъ въроватъ и крестится спасенъ будетъ* (М. 16, 16). Изъ этихъ словъ, говорятъ, вѣдно, что человѣкъ долженъ исповѣдать свою вѣру еще до крещенія; только имѣя вѣру, человѣкъ можетъ получить крещеніе и будетъ спасенъ,—т. е. станетъ членомъ церкви Божіей. *)

Чтоже? Быть можетъ сектанты и правду говорятъ, что для младенцевъ крещеніе не только излишне, но и не дѣйствительно, такъ какъ младенцы святы и притомъ же не имѣютъ ни сознанія, ни свободнаго произволенія?!.... Посмотримъ, что намъ скажетъ объ этомъ Свящ. Писаніе и Св. Преданіе...

*) Таково въ общемъ ученіе всѣхъ лжеучителей, оспаривающихъ необходимость крещенія младенцевъ. Къ тому же клонится ученіе и нѣкоторыхъ лютеранскихъ пасторовъ. По сообщенію „Всеобщей Евангелико-Лютеранской газеты“ недавно пасторъ Д-ръ Зульце въ Саксоніи составилъ слѣдующій „планъ“ принятія новорожденнаго христіанскаго дитяти въ общину (Allgemeine Evangelisch—Lutherische Kirchenzeitung, 1892, № 30: статья „Neologisches,“ SS. 722, 723).

А) Нѣсколько времени спустя послѣ рожденія дитяти, устрояется въ присутствіи родителей „церковное торжество,“ во время котораго духовное лице „отъ имени общины“ высказывается, что она (община) благодаритъ І. Христа (за что?), *даетъ* и этому ребенку *спасеніе* (?) и обязываетъ его родителей сообщить сему ребенку по порученію общины и во имя служенія ей все, что необходимо для спасенія души. Родители даютъ обѣтъ, что съ Божіей помощью сдѣлаютъ все, чтобы воспитать ввѣренное имъ дитя до степени чада Божія (zu einem kinde Gottes). Если все это выполнено, то и сдѣлана замѣна (необходимаго?) Крещенія.

Священное Писаніе учитъ, что всѣ люди произошли отъ Адама послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ и послѣ того, какъ природа его уже представляла зараженный потокъ, изъ котораго не могъ вытекать чистый и безпорочный ручеекъ. Слѣдовательно, согрѣшившій Адамъ не могъ уже сообщить своему послѣдующему потомству безгрѣшности и нетлѣнія, которыхъ не имѣлъ и самъ при рожденіи дѣтей. *)

Б) До 14 лѣтъ дитя получаетъ образованіе въ школѣ и отъ духовнаго лица общины. Если дитя пожелаетъ креститься, то это ему можетъ быть дозволено. Крещеніе оглашенныхъ по прошествіи одного года должно происходить одновременно въ присутствіи общины. Оглашенные объявляютъ, что они принадлежатъ къ церкви, несомнѣнно сохраняютъ вѣру въ Отца и Сына и Св. Духа и хотятъ вести жизнь повѣрѣ... Это исповѣданіе вѣры должно быть изложено примѣнительно къ пониманію дѣтскаго возраста... Крещеніе совершается чрезъ окропленіе... Крещенные обѣщаются принять участіе въ конфирмаціонномъ обученіи, назначенномъ въ опредѣленное время церковью (общиной).

В) Въ теченіе этого обученія, продолжающагося 4 года, молодой человѣкъ знакомится съ истинами вѣры болѣе подробно, а въ концѣ обученія происходитъ конфирмація, какъ и теперь въ лютеранской церкви. Теперь человѣкъ уже получаетъ право участвовать въ причащеніи, при чемъ произойдетъ уже настоящее исповѣданіе вѣры и дается обѣтъ принадлежать церкви Христовой. (См. Труды Кіевской Духовной Академіи 1892 г. № 12. „Когда нужно креститься.“ А. Б—въ).

*) Ибо, по общему закону, сѣмя даетъ плодъ по роду своему и произведеніе не бываетъ лучше своей причины. „Собираютъ-ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? не можетъ дерево худое приносить плоды добрыя“ (Мѡ. 7. 16. 18).

Значить, всѣ мы, не исключая и младенцевъ, подлежимъ первородному грѣху.

Этотъ первородный грѣхъ есть то грѣховное состояніе человѣческой природы, которое люди получаютъ путемъ естественнаго рожденія отъ своихъ родителей. Первородный грѣхъ есть „самое начало зла въ человѣкѣ, противодѣйствующее добру, оскверняющее всего человѣка и не позволяющее ему примириться съ Богомъ, держащее его въ состояніи отпаденія отъ Бога и противленія Ему; отъ него (первороднаго грѣха) происходятъ и всѣ частные грѣхи и преступленія... онъ есть главное препятствіе для всякаго человѣка къ примиренію съ Богомъ и ко вступленію въ царство Христово,—препятствіе, которое нужно уничтожить и которое уничтожается въ возрожденіи, т. е. въ крещеніи. Грѣхъ сей передается отъ родителей къ дѣтямъ, и потому рожденный отъ плоти и самъ плоть есть“ *) А что дѣйствительно первородный грѣхъ переходитъ путемъ естественнаго рожденія отъ нашихъ прародителей (Адама и Евы) на все ихъ потомство,—въ этомъ убѣждаетъ насъ само Слово Божіе. Св. ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: „*Какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ (т. е. въ Адамѣ) всѣ согрѣшили*“ (Римл. 5, 12). „*Преступленіемъ одного подверглись смерти многіе (всѣ)*“ (15). „*Преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного*“ (17). „*Преступленіемъ одного—(послѣдовало) всѣмъ человѣкамъ сужденіе*“ (18). *Непослушаніемъ одного человека сдѣла-*

*) Михаила толк. Ев. Іоани. 3 гл. примѣч. 6—7.

лишь многие (всѣ) *) *грѣшными* (19). Изъ этихъ словъ ап. Павла видно, что грѣхъ вошелъ въ міръ чрезъ одного человѣка Адама, что чрезъ Адама же вошла въ міръ и смерть, какъ послѣдствіе грѣха, что чрезъ грѣхъ Адама смерть вошла во всѣхъ людей; а если смерть вошла во всѣхъ людей, если всѣ люди умираютъ, то значить и грѣхъ Адамовъ перешелъ во всѣхъ людей, потому что гдѣ находится смерть (слѣдствіе грѣха), тамъ находится и грѣхъ (какъ причина смерти); но мы видимъ, что умираютъ не одни взрослые, имѣющіе свои собственные (личныя) грѣхи, но умираютъ и младенцы, еще не могшіе дѣлать своихъ собственныхъ грѣховъ,—значить, смерть вошла и въ дѣтей (младенцевъ), а смерть, по ученію св. ап. Павла, есть слѣдствіе Адамова грѣха, смерть входитъ въ человѣка только чрезъ грѣхъ Адамовъ; а если въ дѣтяхъ есть смерть, то значить есть въ нихъ и грѣхъ Адама, т. е. первородный грѣхъ; значить и дѣти—младенцы нечисты, скверны предъ Богомъ и, вслѣдствіе этой скверны, не могутъ войти въ Царствіе небесное. Если же мы хотимъ, чтобы они вошли въ него, то должны позаботиться очистить ихъ отъ этой скверны въ таинствѣ крещенія. Теперь, кажется, ясно и понятно, почему это Христосъ Спаситель сказалъ: „*кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе*“ (Іоан. 3, 5) **).

Подтвержденіе этого ученія св. ап. Павла о первородномъ грѣхѣ и о его распространеніи на весь родъ человѣ-

*) По гречески въ этихъ мѣстахъ пишется не просто πολλοί, что значить—многіе, но съ членомъ οί πολλοί, что значить—весь родъ человѣческой, всѣ.

**) Эти слова Господа уже объяснены нами выше.

честій: не исключая, конечно, и младенцевъ, мы видимъ и въ словахъ праведнаго Іова: „*Кто родится чистымъ отъ нечистаго? ни одинъ*“ (Іов. 14, 4) *). Этими словами Іовъ показываетъ, что человѣкъ рождается съ какою-то нечистотою, которую онъ (Іовъ) въ 1 стихѣ этой же главы считаетъ причиною бѣдствій, постигающихъ человѣка въ настоящей жизни, а въ 3 стихѣ считаетъ эту нечистоту преступленіемъ, за которое человѣкъ подвергается Божию суду: „*Человѣкъ, рожденный женою, пресыщенъ печалями. И на него Ты отверзася очи Твои и меня ведешь на судъ съ Тобою*“ (Іов. 14, 1. 3). Разумѣть подъ этой нечистотой нечистоту тѣлесную (увѣчье, раны, проказу и пр.) нельзя, ибо такая нечистота сама по себѣ не можетъ сдѣлать человѣка виновнымъ предъ Богомъ; человѣкъ можетъ быть виновнымъ предъ Богомъ только лишь за нечистоту нравственную, т. е. за грѣхъ. Но только что рожденный не можетъ грѣшнить,— слѣдовательно, подъ этой нечистотой нужно разумѣть ту грѣховность человѣческой природы, которую каждый новорожденный младенецъ наследуетъ чрезъ естественное рожденіе отъ своихъ родителей, въ свою очередь зараженныхъ этимъ-же прародительскимъ грѣхомъ. Не ясно-ли здѣсь проводится мысль, что все мы, какъ справедливо замѣчаетъ св. ап. Павелъ, являемся на свѣтъ уже „*по природѣ чадами гнѣва*“ Божія (Еф. 2, 3)? А св. пророкъ и царь Давидъ говоритъ, что человѣкъ съ грѣхомъ

*) Такъ читается этотъ стихъ въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго подлинника. 70-же толковниковъ перевели это мѣсто съ еврейскаго на греческій такъ: „*кто чистъ будетъ отъ скверны? никто, хотя-бы былъ и одинъ день жизни его на землѣ*“.

даже зачинается и рождается: „я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхъ родила меня мать моя“ (Псал. 50, 7). Ясно, что беззаконіе и грѣхъ были въ младенцѣ Давидѣ уже при самомъ зачатіи и рожденіи его. Что же это за беззаконіе, въ которомъ св. царь Давидъ былъ зачатъ, — и что это за грѣхъ, съ которымъ и въ которомъ родила его мать его? Это не есть беззаконіе и грѣхъ самого Давида, ибо онъ, находясь еще въ утробѣ своей матери, не былъ въ состояніи грѣшить. Это не есть беззаконіе и грѣхъ и родителей Давида, ибо они по жизни своей были праведны и благочестивы и при томъ находились другъ съ другомъ въ законномъ супружествѣ. Очевидно, что беззаконіе и грѣхъ, о которомъ говоритъ царь Давидъ, есть грѣхъ первородный, который чрезъ естественное рожденіе переходитъ отъ Адама и Евы на всѣхъ ихъ потомковъ; очевидно, это тотъ грѣхъ, о которомъ св. ап. Павелъ говоритъ: „непослушаніемъ одного чловѣка сдѣлались многіе грѣшными“ (Рим. 5, 19) *). Если же мы даже и начинаемся, и рож-

*) Помимо этихъ мѣстъ въ Св. Писаніи ветхаго и новаго завѣтовъ есть множество изреченій, дающихъ понимать, что своимъ паденіемъ Адамъ не только повредилъ себѣ, но и всѣмъ потомкамъ своимъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ изреченій: „Всѣ мысли и помысленія сердца ихъ (человѣковъ) были зло во всякое время“. (Быт. 6, 5). „Помышленіе сердца чловѣческаго — зло отъ юности его“ (Быт. 8, 21). „Нѣтъ чловѣка, который не грѣшилъ-бы“ (3 Цар. 8, 46; ср. 2 парал. 6, 36). „Онъ (Богъ) и въ ангелахъ своихъ усматриваетъ недостатки, тѣмъ болѣе — въ обитающихъ въ храминахъ изъ брѣнія (т. е. въ людяхъ), которыхъ основаніе прахъ, которые истребляются скорѣе моли“ (Іов. 4, 18—19). „Что такое чловѣкъ, чтобы быть ему чистымъ и чтобы рожденному

даемся со грѣхомъ, то значить и младенцы опять таки не безгрѣшны или точнѣе—несвободны отъ первороднаго грѣха,—значить, и младенцы нуждаются въ очистительномъ средствѣ, а это средство и есть таинство св. крещенія *).

женщиною быть праведнымъ? и небеса не чисты въ очахъ Его, тѣмъ больше нечистъ и растлѣнъ человекъ“ (Иов. 15, 14—16). „Нѣтъ праведного ни одного.... всѣ уклонились, сдѣлались равно неполезными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“ (Псал. 13, 1. 3). „Кто можетъ сказать: я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего“? (Притч. 20, 9). „Нѣтъ человека праведнаго на землѣ, который дѣлалъ-бы добро и не грѣшилъ-бы“ (Еккл. 7, 20). „Я зналъ, что ты поступишь въ ролю, и отъ самого чрева матерняго ты прозванъ отступникомъ“ (Ис. 48, 8). „Всѣ міръ лежитъ во злѣ“ (1 Иоан. 5, 19). „Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей“ (Рим. 3, 23). „(Вы) мертвы во грѣхахъ“ (Колос. 2, 13) и мн. др....

*) Что таково было вѣрованіе древней вселенской церкви и таково вѣрованіе нашей св. православной церкви,—доказательствомъ этого могутъ служить и слѣдующія небольшія выдержки. „Христосъ“, говоритъ напр. Іустинъ Философъ, почти ученикъ апостольскій, „благоволилъ родиться и вкусить смерть не потому, чтобы Самъ имѣлъ въ томъ нужду, но ради человѣческаго рода, который чрезъ Адама подвергся смерти и искушенію змія“. „Этотъ новонасаженный грѣхъ, говоритъ Григорій Богословъ, къ несчастнымъ людямъ пришелъ отъ прародителя..., всѣ мы участвовавшіе въ томъ-же Адамѣ, и зміемъ обольщены, и грѣхомъ умерщвлены, а спасены Адамомъ небеснымъ (Христомъ)“ „Какъ вошла и царствовала смерть? спрашиваетъ І. Златоустъ.—Чрезъ грѣхъ единаго; ибо что другое значить: въ немъ же вси согрѣшиша? По паденіи его (Адама) и тѣ, кои не вкушали отъ древа, всѣ содѣлались смертными

Отсюда само собой становится очевиднымъ, что штундобаптисты, — отказывая въ крещеніи младенцамъ, раждающимся со грѣхомъ, какъ „не сдѣлавшимъ еще никакихъ грѣховъ“, — оставляютъ своихъ младенцевъ подѣ осужденіемъ за грѣхъ (Рим. 5, 18; Еф. 2, 3), лишаютъ ихъ благодатныхъ средствъ въ ихъ будущемъ возрастаніи и закрываютъ имъ двери рая. Но кто же изъ здравомыслящихъ людей рѣшится на такой гибельный для дѣтей поступокъ? И чье сердце не содрогнется при мысли о томъ гибельномъ пути, на которомъ сектанты оставляютъ своихъ дѣтей—

съ того времени. .. Этотъ грѣхъ причинилъ смерть общую“. Такъ учили и Иринеи, Тертуліанъ, Кипріанъ, Кириллъ Александрійскій, Оригенъ, Аѳанасій, Григорій Нисскій, Василій Великій, Θεодоритъ и мн. др. (см. Догм. Богосл. Макарія, т. 2, изд. 1851 г. стр. 201—203). Но яснѣе всѣхъ ученіе о первородномъ грѣхѣ раскрыто блаженнымъ Августиномъ. „Отъ грѣховной природы Адама пошло грѣховное и потомство: такъ какъ въ Адамѣ всѣ были однимъ челоувѣкомъ, то въ немъ согрѣшили всѣ, потому что грѣшниками дѣлаеть насъ не подражаніе Адаму, а въ самомъ плотскомъ рожденіи заключающееся наказаніе, потому что плоть, въ которой всѣ раждаются для осужденія, одна. Затѣмъ грѣхъ, путемъ рожденія, переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому, потому что и сѣмя, изъ котораго раждается челоувѣкъ, заключаетъ въ себѣ порокъ, — и плоть, по ветхозавѣтному закону подлежащая обрѣзанію, знаменуетъ собою грѣхъ; наконецъ, и самый актъ зарожденія исполненъ грѣха, потому что актъ этотъ и въ томъ даже случаѣ, когда освящается бракомъ, не чуждъ страстнаго возбужденія... (см. Ястребова. Ученіе Аугсбург. исп. о первородномъ грѣхѣ. Кіевъ 1877 г. стр. 56—57.). Наконецъ, вотъ вѣрованіе и всей нашей церкви, изложенное въ православномъ исповѣданіи каволической и апостольской церкви восточной (часть

младенцевъ, лишая ихъ крещенія? Сектантамъ нужно бы поглубже вдуматься въ слова Спасителя: „кто не родится водою и Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе.“ (Іоан. 3, 5); они бы увидѣли, что здѣсь не сдѣлано исключенія для младенцевъ; они бы увидѣли, что по смыслу этихъ словъ возрожденіе водою и Духомъ равно необходимо какъ взрослымъ, такъ и младенцамъ. Ибо „рожденное отъ плоти есть плоть“, и только „рожденное отъ Духа есть духъ.“ (Іоан. 3, 5—6). Значить и новорожденные младенцы, какъ рожденные только отъ плоти (т. е. рожденные съ грѣховнымъ расположеніемъ, съ грѣхомъ) имѣютъ существенную нужду и въ рожденіи духовномъ, т. е. въ крещеніи; иначе — младенцы, оставленные безъ св. крещенія, при легкой возможности смерти въ дѣтскомъ возрастѣ, лишатся духовныхъ благъ, подаваемыхъ въ крещеніи и погибнуть для царствія Божія. А если такъ, если входъ въ царствіе Божіе открывается для людей (равно для взрослыхъ и для младенцевъ) только дверью креще-

3, отв. на вопр. 20): „первородный грѣхъ есть преступленіе закона Божія, даннаго въ раю прародителю Адаму. Сей прародительскій грѣхъ перешелъ отъ Адама во все человѣческое естество, поелику всѣ мы находились тогда въ Адамѣ и, такимъ образомъ, чрезъ одного Адама грѣхъ распространился на всѣхъ насъ. Посему мы и зачинаемся и раждаемся съ симъ грѣхомъ“. Разность только та, что въ Адамѣ уклоненіе отъ закона Божія было свободное, произвольное, а въ насъ оно есть наслѣдственное, необходимое, ибо мы раждаемся съ природою, уклонившеюся отъ закона Божія. Въ Адамѣ это былъ личный грѣхъ, грѣхъ въ собственномъ смыслѣ, а въ насъ это не есть грѣхъ личный, но есть только грѣховность природы, получаемая нами отъ родителей. (Макар. Д. Б. т. 2, изд. 1851 г. стр. 191.).

нія, то само собой понятно, что нужно крестить и младенцевъ. Ибо, чтобы выходило въ противномъ случаѣ? Да выходило-бы то, что Богъ, указавши такое средство къ спасенію, которымъ младенцы совершенно не могутъ пользоваться, тѣмъ самымъ уже преградилъ-бы младенцамъ путь въ царствіе Божіе. Но развѣ можно допустить такое отношеніе Бога къ невиннымъ младенцамъ?! Развѣ мыслимо, чтобы чадолюбивый Отецъ небесный затворилъ для младенцевъ двери въ царствіе небесное только потому, что они младенцы и что они, по причинѣ своего возраста, не имѣютъ ни „свободнаго произволенія, ни собственной вѣры“! Мыслимо-ли это со стороны всеблагаго Бога, Который „*хочетъ, чтобы все люди* (согрѣшившіе въ Адамѣ) *спаслись*“, а слѣдовательно—и младенцы,—Который такъ возлюбилъ міръ, что не пощадилъ и Единороднаго Сына Своего, „*предавшаго Себя для искупленія всѣхъ*“ (1 Тим. 2, 4. 6), но не взрослыхъ только.

„Но если, возражаютъ сектанты, родители въ таинствѣ крещенія омылись отъ первороднаго грѣха, то значить его въ нихъ нѣтъ уже, а если въ родителяхъ нѣтъ первороднаго грѣха, то откуда-же онъ берется въ дѣтяхъ, только что родившихся отъ очищенныхъ уже родителей“?

Св. православная церковь учитъ, что „крещеніе изглаждаетъ, уничтожаетъ въ насъ первородный грѣхъ. Это значить, что крещеніе очищаетъ собственно грѣховность нашей природы, наслѣдованную нами отъ прародителей: это значить, что чрезъ крещеніе мы выходимъ изъ состоянія грѣховнаго, перестаемъ быть естествомъ чадами гнѣва Божія, т. е. перестаемъ быть виновными предъ Богомъ, дѣлаемся совершенно чистыми и невинными предъ Нимъ благодатию Духа Святаго, вслѣдствіе заслугъ нашего Искупите-

ля. Но это не значитъ, чтобы крещеніе уничтожало въ насъ самыя послѣдствія грѣха—удобопреклонность ко злу болѣе чѣмъ къ добру, болѣзни, смерть и пр.,—потому что всѣ означенныя слѣдствія остаются и въ людяхъ возрожденныхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть опытъ и Слово Божіе“. *) Въ посланіи къ Римлянамъ св. ап. Павелъ пишетъ о себѣ, что онъ, будучи даже апостоломъ, не можетъ побороть въ себѣ преклонности болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. „Добраго, говоритъ онъ, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Ес. и-же дѣлаю то, чего не хочу,—уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ“—(т. е. слѣдствіе первороднаго грѣха). *Въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ*“ (Рим. 7, 19—20. 23). Прекраснымъ поясненіемъ этихъ словъ апостола служить слѣдующее разсужденіе бл. Августина: „тотъ грѣхъ, говоритъ онъ, который еще въ раю измѣнилъ чело-вѣка на худшее, наслѣдуется отъ всякаго родителя и изглаждается только въ возрожденномъ, такъ что и отъ родителей возрожденныхъ, въ которыхъ онъ бываетъ прощенъ и покрытъ, передается въ виновность раждающимся отъ нихъ дѣтямъ, если только и ихъ, подлежащихъ ему (первородному грѣху по первому плотскому рожденію, не освобождаетъ отъ него второе духовное рожденіе. Этой удивительной вещи Творецъ преподалъ удивительный примѣръ **) въ до-

*) Макарь Д. Б. т. 2. изд. 1851 г. стр. 193.

**) Бл. Августинъ беретъ этотъ примѣръ изъ видимой природы; извѣстно, что сѣмя отъ любого дерева, посаженное въ землю, даетъ всегда дичку.

брой маслинъ и маслинъ дикой, гдѣ не только изъ сѣмени дикой маслины, но и изъ сѣмени маслины доброй одинаково вырастаетъ дикая маслина. Посему, хотя и въ людяхъ, рождающихся по природѣ, но возраждающихся по благодати, есть противящаяся закону ума похоть, однако она не виѣняется имъ во грѣхъ, поелику прощается въ прощеніи грѣховъ,—и не представляетъ собою ничего преступнаго, если только сами они не соглашаются съ ея движеніями къ непозволительному. Но дѣти ихъ по той причинѣ, что засѣменяются не духовною, а плотскою похотью, путемъ рожденія (какъ-бы отъ доброй маслины нѣкая дикая нашего рода маслина) навлекаютъ на себя виновность, такъ что освободиться отъ сей заразы могутъ лишь путемъ возрожденія. Посему дѣти, еще не осквернившія себя грѣхами собственными, личными, по самому рожденію своему, подлежатъ власти діавола и вѣчному осужденію *).

Отсюда ясно, что и возрожденные въ таинствѣ крещенія родители передаютъ дѣтямъ, какъ необходимое наслѣдіе, первородный прародительскій грѣхъ.

Но сектанты разсуждаютъ далѣе такъ: „св. ап. Петръ говоритъ: *„крещеніе (есть) не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти.“* (1 Петр. 3, 21). На основаніи этихъ словъ мы, говорятъ сектанты, вѣруемъ, что когда человѣкъ (взрослый, а не младенецъ) раскается во всѣхъ своихъ грѣхахъ и дастъ обѣщаніе впредь жить по доброй совѣсти, тогда ему прощаются отъ Бога всѣ его грѣхи. Это и значить, что человѣкъ родится отъ Духа; въ водѣ-же его погружаютъ только для того,

*) Ястребовъ. Ученіе Аугсбург. исповѣд. о первородн. грѣхѣ стр. 57—58.

чтобы показать, что человекъ въ покаяніи омылся отъ вѣхъ своихъ грѣховъ и имѣеть вѣру во Христа“. Значить, по мнѣнію штундобаптистовъ, истинное христіанское крещеніе состоитъ въ раскаяніи человекъ въ своихъ грѣхахъ, въ исправленіи своей жизни и въ общаніи впредь жить по доброй совѣсти; значить, крещеніе есть очищеніе человекъ отъ грѣховъ, невидимо совершаемое самимъ Богомъ въ покаяніи; водное-же крещеніе, совершаемое сектантами, по ихъ ученію, есть поэтому не что иное, какъ видимый знакъ покаянія, видимый знакъ вѣры во Христа и очищенія отъ грѣховъ крещаемого въ покаяніи.

Но, считая христіанское водное крещеніе только *видимымъ знакомъ* покаянія и вѣры крещаемого и *видимымъ знакомъ* очищенія его отъ грѣховъ, наши сектанты жестоко ошибаются. Это не христіанское крещеніе, это—крещеніе Іоанново, которое дѣйствительно служило символомъ вѣры въ грядущаго Мессію (Христа Спасителя), символомъ покаянія во грѣхахъ и рѣшимости крещаемого на новую добрую жизнь и символомъ очищенія его отъ грѣховъ въ покаяніи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Евангелисты—Лука (въ книгѣ Дѣяній) и Маркъ. „*Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людемъ, чтобы вървали въ Грядущаго по немъ, т. е. во Христа Іисуса*“ (Дѣян. 19, 4). „*Явился Іоаннъ, крестя въ пустынь, и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ*“ (Мрк. 1, 4). Но, крестя крещеніемъ покаянія, Іоаннъ Предтеча въ то-же время училъ народъ, что между его крещеніемъ и крещеніемъ Іисуса Христа есть большая разница: „*Я, говорилъ онъ своимъ слушателямъ, крещу васъ въ водъ въ покаяніе* (т. е. въ знавъ того, что вы раскаялись въ своихъ грѣхахъ, исправили свою жизнь и, вслѣдствіе этого, очисти-

лись отъ грѣховъ въ покаяніи); *но идущій за мною* (т. е. І. Христосъ) *будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ*“ (Мѳ 3, 11). Такое-же различіе между крещеніемъ Іоанна и крещеніемъ І. Христа полагали и свв. апостолы. Тагъ напр., св. ап. Павелъ сказалъ Ефесскимъ ученикамъ: „*Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы въровали въ грядущаго по немъ, т. е. во Христа Іисуса.*“ (Дѣян. 19, 4—5). Если-бы крещеніе Іисуса Христа было тоже самое, что и крещеніе Іоанново, то ап. Павелъ не совершалъ-бы его вторично надъ Ефесскими учениками, которые уже были крещены крещеніемъ Іоанновымъ. Если-же онъ совершилъ надъ ними крещеніе Христово, то это показываетъ, что между тѣмъ и другимъ крещеніемъ онъ находилъ большое различіе и считалъ христіанское таинство св. крещенія въ высшей степени необходимымъ даже и для тѣхъ вѣрующихъ, которые уже были крещены крещеніемъ покаянія, т. е. Іоанновымъ крещеніемъ.

Такимъ образомъ ясно, что христіанское водное „крещеніе (есть) не плотской (только) нечистоты омытіе“, не символъ покаянія и вѣры крещаемаго въ Іисуса Христа и не символъ очищенія его отъ грѣховъ въ покаяніи, но есть нѣчто гораздо важнѣйшее.

Кажется, на что ужъ ясно св. ап. Павелъ раскрываетъ истину о всеобщности первороднаго грѣха, когда категорически заявляетъ, что въ Адамѣ „*всѣ*“ согрѣшили и когда доказываетъ эту истину фактомъ смерти „*всѣхъ*“ людей (Рим. 5, 12), однако и послѣ этого наши слѣпотствующие сектанты продолжаютъ довѣрять болѣе своему кичливому разуму, нежели неопровержимому свидѣтельству слова Божія. И послѣ этого сектанты селятся находить въ словѣ Божіемъ выраженія, какъ якобы оправдывающія ихъ измы-

шленія о бесполезности крещенія младенцевъ. Ап. Павелъ, говорятъ сектанты, пишетъ Коринѳянамъ: „*невърующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невърующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были-бы нечисты, а теперь святы*“ (1 Кор. 7, 14). Если-же дѣти, рожденные даже отъ смѣшанныхъ браковъ (христіанъ съ язычниками) святы, то не тѣмъ-ли болѣе святы дѣти христіанъ? А если дѣти христіанъ святы, а крещеніе совершается „*во оставленіе грѣховъ*“ (Дѣян. 2, 38), то къ чему-же крестить младенцевъ?

Раньше мы, кажется, ясно доказали, что младенцы (хотя и не имѣютъ своихъ личныхъ грѣховъ) подлежатъ грѣху первородному, а потому подлежатъ и отвѣтственности за этотъ грѣхъ. Но какъ-же апостоль называетъ дѣтей „*святыми*“? и при томъ (что особенно знаменательно) дѣтей называетъ святыми тотъ-же апостоль, который увѣряетъ насъ во всеобщности первороднаго грѣха; вѣдь не могъ-же апостоль, „*умолявшій братію именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ говорили одно и чтобы всѣ были соединены въ однихъ мысляхъ*“ (1 Кор. 1, 10), самъ себѣ противорѣчить? А если такъ, то и выше приведенныя слова ап. Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ онъ называетъ дѣтей „*святыми*“ (1 кор. 7, 14), мы должны понимать не такъ, какъ толкуютъ ихъ штундбаптисты, а какъ нибудь иначе. Но какъ-же въ такомъ случаѣ? Да обратимся къ самому тексту,—не сдѣлаетъ-ли онъ намъ какихъ либо указаній на этотъ счетъ? „*Жена, пишетъ апостоль, которая имѣетъ мужа невърующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его, ибо невърующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невърующая освящается мужемъ вѣрующею,*

щимъ. *Иначе дѣти ваши были-бы нечисты, а теперь святы*“ (1 Кор. 7, 13—14). Значить, спросимъ мы у сектантовъ, *невѣрующій мужъ* освящается только потому, что у него жена вѣрующая? Значить, невѣрующій только чрезъ одно сожителство съ вѣрующей становится „*святымъ*“, становится „*вѣрнымъ*“ членомъ христовой церкви? Значить, онъ, и оставаясь язычникомъ, можетъ надѣяться на полученіе спасенія? Значить ему не нужно и благодатное таинство крещенія, потому что онъ уже чрезъ одно сожителство съ вѣрующей женой становится „*святымъ*“?!... Но вѣдь съ этимъ не могутъ согласиться и сами сектанты,—и они, думается намъ, не станутъ отвергать непреложности словъ Господа (по крайней мѣрѣ хоть ужъ по отношенію къ взрослымъ): „*если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе*“ (Іоан. 3, 5). Но если язычникъ, состоящій въ супружествѣ съ христіанкою, не могъ быть названъ святымъ въ томъ смыслѣ, что для него крещеніе уже излишне и не требуется, то, конечно, въ томъ же самомъ смыслѣ не могли быть названы и его дѣти отъ жены—христіанки. Равнымъ образомъ, понятіе *святой* прилагается здѣсь и къ дѣтямъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ сказано и о невѣрующемъ мужѣ (или женѣ),—т. е. что они *освящаются*. Но въ какомъ же смыслѣ нужно понимать это выраженіе по отношенію къ дѣтямъ?—А вотъ въ какомъ. По смыслу апостольскихъ словъ, естественное сожителство мужа и жены не становится нечистымъ съ переходомъ кого—либо изъ супруговъ въ христіанскую вѣру; такое супружество не становится преступною связью, оно остается супружествомъ естественно—*законнымъ*. Очевидно, Коринѣяне очень смущались вопросомъ, можно ли мужу вѣрному (т. е. увѣровавшему въ І. Христа)

продолжать жить съ прежней женой—язычницей и наобороть,—можно ли вѣрной женѣ продолжать жить съ невѣрнымъ мужемъ? Коринѳянамъ казалось это преступнымъ, грѣховнымъ, незаконнымъ. А св. апостоль, напротивъ, говоритъ: нѣтъ, такое сожительство нисколько не преступно; даже напротивъ,—по силѣ благодатнаго состоянія одного изъ супруговъ, такое сожительство получаетъ характеръ брака естественно—законнаго, не противорѣчащаго святости; иначе и ихъ дѣти были бы нечисты, т. е. незаконны, какъ плодъ преступной связи, какъ происшедшіе отъ преступнаго и непотребнаго сожительства; но теперь дѣти святы, т. е. законны, ибо они рождены въ союзѣ, не противорѣчащемъ святости *). Въ этомъ именно смыслѣ апостоль и называетъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ святыми (т. е. законными), но никакъ не въ томъ смыслѣ, что такия дѣти совершенно свободны и чисты отъ прародительскаго грѣха. Ибо, если въ этомъ случаѣ согласиться съ сектантами, то тогда необходимо допустить и ту мысль, что всякій невѣрный мужъ или жена, помимо таинства св. крещенія, можетъ достигнуть царствія небснаго только лишь изъза одного сожительства съ мужемъ или женою вѣрными. Вѣдь *освящается же мужъ невѣрный женою вѣрною* и наоборотъ?.... Но пусть сектанты не забываютъ, что апостоль—не разоритель заповѣдей Христовыхъ, а точный исполнитель ихъ; онъ не могъ и не можетъ учить вопреки заповѣди Спасителя: *если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). А если такъ, то значить сектанты и опять таки не пра-

*) См. Еп. Теофана, Толков. на 1 посл. къ Коринѳ.

вы, отвергая необходимость крещенія младенцевъ вопреки прямому смыслу Евангельскаго ученія.

Лишая младенцевъ крещенія, сектанты обнаруживаютъ свое поверхностное, если не сказать болѣе, знаніе Св. Писанія: они упускаютъ изъ виду, что, по свидѣтельству Слова Божія (Іоан. 3, 5; Тим. 2, 4. 6), дѣти также призываются ко спасенію, какъ и взрослые; мало того, — сектанты забываютъ, или вѣрнѣе — не хотятъ совершенно обращать вниманія на то, что, по словамъ Самаго Господа, дѣти и младенцы являются какъ-бы *прямыми наследниками* царствія Божія. Евангельское повѣствованіе открываетъ намъ, что къ І. Христу приносили младенцевъ и дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, возложилъ руки на нихъ и помолился. Видя это, ученики Его старались отстранить дѣтей отъ своего Учителя; быть можетъ, ученики, считая дѣтей не способными понимать І. Христа, или считая ихъ чрезъ это недостойными прикасаться къ Господу и принимать отъ Него благословеніе, — думали, что дѣти бесполезно останавливаютъ на себѣ Его вниманіе и тѣмъ самымъ только мѣшаютъ Ему излагать Свое высокое ученіе предъ взрослыми, считая себя, въ противоположность дѣтямъ, людьми вполне понимающими и вполне способными къ воспріятію и усвоенію слышимаго. Подобное соображеніе, конечно, на — руку нашимъ штундбаптистамъ и всѣмъ, кто только отвергаетъ необходимость крещенія челоѣка въ младенческомъ возрастѣ. Но такъ-ли разсудилъ Господь? Одобрилъ-ли Онъ Своихъ учениковъ? Напротивъ: Онъ „вознегодовалъ“ (Мр. 10, 14) и, подозвавши къ Себѣ дѣтей, сказалъ ученикамъ: *пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ*

царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него (Мр. 10, 13—16; ср. Мѣ. 19, 13—15; Лк. 18, 15—17) *). Эти слова Спасителя показываютъ, что Онъ видѣлъ въ дѣтяхъ больше воспримчивости къ Царствію Божію, чѣмъ думаютъ сектанты.—Но вотъ и еще доказательство изъ того-же слова Божія, что дѣти, и не имѣя „ни смысла, ни собственной вѣры“, вопреки лжеученію сектантовъ, остаются способными къ воспріятію благодатныхъ даровъ Духа Божія. Св. Писаніе насъ учитъ, что иногда

*) Замѣчательно, что и сектанты, отвергающіе необходимость крещенія младенцевъ, въ подтвержденіе своего мудрованія также ссылаются на эти слова Спасителя; при этомъ, евангельское выраженіе *таковыхъ* сектанты отождествляютъ съ словомъ „ихъ“, и такимъ образомъ въ ихъ пониманіи это мѣсто получаетъ слѣдующій смыслъ: *пусти-те дѣтей... приходитъ ко Мнѣ, ибо „ихъ“ есть царствіе Божіе*, слѣдовательно, утверждаютъ сектанты, Самъ Спаситель призналъ дѣтей не имѣющими грѣха, невинными и святыми,—когда сказалъ, что „ихъ“ *есть царствіе Божіе*... Не станемъ распространяться, что подъ словомъ *таковыхъ* Спаситель разумѣлъ не приведенныхъ къ Нему дѣтей и не дѣтей вообще, какъ несправедливо думаютъ сектанты, а разумѣлъ тѣхъ, которые или подобны дѣтямъ по своей незлобivosti и простотѣ душевной, или—которые приходятъ къ Христу съ дѣтскимъ довѣріемъ и смиреніемъ и вступаютъ въ Его церковь чрезъ указанную Имъ дверь—дверь крещенія (Іоан. 3, 5). Но допустимъ даже, что выраженіе: *таковыхъ есть царство небесное* нужно читать именно такъ, какъ читаютъ его сектанты,—т. е. вмѣсто *таковыхъ* будемъ читать „ихъ“ *есть царство небесное*. И тогда сектанты, приводя въ свою защиту эти евангельскія слова, остаются неправыми, когда на этомъ основаніи отвергаютъ необходимость крещенія младенцевъ.

чадолюбивый Богъ даже во чревѣ матернемъ освящаль младенцевъ Духомъ Святымъ и тѣмъ самымъ приготавливалъ ихъ въ избранныя Свои орудія. Такъ, о пророкѣ Іереміи Господь говоритъ: *прежде нежели Я образовалъ тебя во чревь, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя: пророкомъ для народовъ поставилъ тебя* (Іерем. 1, 5). Точно также и объ Іоаннѣ Крестителѣ мы читаемъ въ Евангеліи, что онъ *исполненъ былъ Духа Святаго еще отъ чрева Матери своей.* (Лк. 1, 15) и что онъ, будучи еще во чревѣ матери своей Елизаветы, конечно, по внушенію Духа Святаго, *радостно възыгралъ*, когда услышалъ привѣтствіе Божіей Матери, Пресвятой Дѣвы Маріи (Лк. 1, 41, 44). Подобный же знаменательный въ этомъ отношеніи

Вспомнимъ, гдѣ произошло благословеніе дѣтей Господомъ. *Въ предѣлахъ Іудейскихъ* (Мѡ. 19, 1), *гдѣ приступили къ Нему искушающіе фарисеи.* (ст. 3). А въ Іудейскихъ предѣлахъ (не такъ, какъ въ Галилеѣ или въ Самаріи), жили исключительно одни евреи; значить, къ Іисусу Христу были принесены и приведены дѣти исключительно еврейскія. Указывая на этихъ, еврейскихъ именно, дѣтей Спаситель сказалъ: *таковыхъ есть царство небесное.* Но въдъ еврейскія дѣти были обрѣзаны, а потому они находились уже въ союзѣ съ Богомъ, ибо евреи вступали въ союзъ съ Богомъ посредствомъ обрѣзанія, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ Слово Божіе: *сіе* (т. е. обрѣзаніе) *будетъ знаменіемъ завета между Мною и вами* (Быт. 17, 11). Мало того, еврейскія дѣти въ 40-й день по своемъ рожденіи были уже и очищены и отъ первороднаго грѣха принесеніемъ жертвы Богу во храмѣ: *по окончаніи дней очищенія своего за сына или за дочь, она* (т. е. мать) *должна принести однолѣтняго агнца во всеожженіе и мо-*

примѣръ мы читаемъ и въ евангеліи Матѳея, когда онъ описываетъ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ: Спаситель, согласно пророчеству царя Давида—*изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ Себѣ хвалу* (Псал. 8, 3),—былъ встрѣченъ въ храмѣ младенческими восклицаніями: *Осанна Сыну Давидову* (Мѳ. 21, 15—16). Все это не свидѣтельствуетъ ли, что и младенческія души могутъ находиться въ таинственномъ общеніи съ Богомъ и могутъ удостоиваться благодати Святаго Духа?! А если такъ, то значить, младенцы, при всей своей неразвитости, при всей неспособности свободно мыслить и жить сознательною жизнью, вопреки лжеученію сектантовъ, могутъ воспринимать и сохранять въ себѣ спасительную благодать св. таинства крещенія. Значить, и Богу не можетъ быть не угодно, когда Ему посвящаются самыя первые начатки или, такъ сказать, проблески жизни, прекращеніе которой до крещенія, т. е. внѣ общества вѣрующихъ въ Іисуса Христа, всегда

лодою голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ, ко входу скинии собранія къ священнику. (Лев. 12, 6). Отсюда естественный выводъ: о еврейскихъ дѣтяхъ, какъ находящихся уже въ союзѣ съ Богомъ, какъ уже чистыхъ отъ первороднаго грѣха, Спаситель имѣлъ полную возможность (полное право) сказать, что *таковыхъ есть царство небесное*. И это могло быть сказано Спасителемъ въ то время только лишь по отношенію къ дѣтямъ еврейскимъ. Но примѣнимо-ли это выраженіе къ дѣтямъ сектантскимъ? Ни въ какомъ случаѣ нѣтъ, не примѣнимо. Кто такія сектантскія дѣти—христіане? но они не крещены. Евреи? но они не обрѣзаны. Они *по природѣ чада гнѣва* Божія (Еф. 2, 3) и, чтобы наследовать царство Божіе, они прежде должны, по неложному слову Спасителя Нашего, *родиться водою и Духомъ* (Іоан. 3, 5).

отзывается тяжестію для христіанской совѣсти: ибо младенецъ, умершій до крещенія, по смыслу словъ Господа— (Іоан. 3, 5 и слѣд.), лишается подаваемыхъ въ крещеніи духовныхъ благъ и погибаетъ для царствія Божія. Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь весьма практическаго соображенія св. Григорія Богослова, который имѣя въ виду опасность смерти ребенка до крещенія, говоритъ: „лучше безъ сознанія освятиться, нежели умереть незапечатлѣннымъ и несовершеннымъ.“ *)

„Однако“,—и послѣ всего вышеизложеннаго возражаютъ сектанты,—„Св. Писаніе требуетъ отъ приступающихъ къ крещенію, какъ необходимаго условія—во—первыхъ—вѣры (*кто будетъ въровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ въровать осужденъ будетъ* (Мр. 16, 16) и еще: *если въруешь отъ всего сердца, сказалъ діаконь Филиппъ Евнуху, можно тебѣ креститься* (Дѣян. 8, 37); а во-вторыхъ —покаянія (*покайтесь*, сказалъ ап. Петръ собравшимся въ Іерусалимѣ на праздникъ Пятидесятницы, *и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Очевидно, младенцы не могутъ выполнить этихъ требованій, а потому и крестить ихъ бесполезно“.

На это прежде всего мы замѣтимъ, что изреченія Филиппа и ап. Петра были высказаны исключительно предъ взрослыми и для взрослыхъ; слѣдовательно, и нѣтъ никакого основанія примѣнять ихъ къ младенцамъ въ той силѣ, въ какой они примѣнены были въ контекстѣ рѣчи къ взрослымъ. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить еще

*) Слов. на крещ. Твор. Св. Отц. т. III, стр. 301.

и слѣдующее: въ то время, когда апостолы проповѣдывали Евангеліе царствія, человѣческой родъ состоялъ во 1-хъ изъ іудеевъ, которые, хотя и вѣровали въ единого истиннаго Бога, но не признавали Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и Спасителемъ міра, а во 2-хъ—изъ язычниковъ, которые не вѣровали ни въ истиннаго Бога, ни въ Сына Божія. Вслѣдствіе этого въ то время нельзя было начать обращеніе людей въ христіанство и ихъ крещеніе съ маленькихъ дѣтей, такъ какъ невѣрующіе родители ни за что не позволили-бы апостоламъ дѣлать это съ ихъ дѣтьми. Значить, нужно было начать обращеніе людей въ христіанство и ихъ крещеніе съ взрослыхъ, которые, принявъ христіанство, уже сами позаботились-бы о введеніи въ христіанство и о крещеніи и своихъ дѣтей. Но такъ какъ взрослые люди могутъ и учиться, и сознательно вѣровать, и имѣть грѣхи и каются въ нихъ, то естественно возникалъ вопросъ,—на какихъ условіяхъ нужно принимать въ христіанство и крестить людей взрослых? И вотъ Господь отвѣчаетъ на этотъ вопросъ апостоламъ: *идите, научите всѣ народы* (т. е. могущихъ уже учиться), *крестя ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.* (Мѣ., 28, 19). *Кто (изъ могущихъ уже вѣровать) будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ*“ (Мр. 16, 16). Что-же касается евангельскаго изреченія—*кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ*,—то очевидно это изреченіе разумѣть всѣхъ людей во всѣхъ возрастахъ, не исключая, конечно, и младенцевъ. Что-жѣ? значить и къ младенцамъ предъ крещеніемъ должно быть предъявлено требованіе вѣры? Да, и къ младенцамъ; но въ какой формѣ и въ какомъ смыслѣ, мы уже

показали это въ предыдущемъ своемъ разсужденіи; ибо ясно, что сами младенцы, уже по одной неспособности выражать свои мысли словами, не могутъ выполнить указаннаго требованія; а если не могутъ выполнить этого требованія, то значить и къ крещенію ихъ допускать невозможно! Значить, младенцы, вопреки словамъ Господа, не могутъ быть членами церкви Его, не могутъ быть участниками вѣчныхъ благъ, дверью къ которымъ служитъ крещеніе?! Но вѣдь это выходитъ, что Господь Самъ Себѣ противорѣчитъ. Однако такъ не кощунствуютъ даже и сектанты,—и они знаютъ, что *неложному Богу* (Тим. 1, 2) даже *невозможно солгать* (Евр. 13, 31; Лк. 21, 33). А если такъ, если Господь *пребываетъ вѣренъ, ибо Себя не можетъ отречься* (2 Тим. 2, 13), то какъ-же въ такомъ случаѣ нужно понимать и толковать изреченіе Господа, записанное евангелистомъ Маркомъ? Во всякомъ случаѣ не такъ, какъ толкуютъ сектанты, которые здѣсь относятся къ евангельскому тексту слишкомъ поверхностно. Они, хотя и называютъ себя „духовными христіанами“, однако не понимаютъ „духовнаго смысла“ Св. Писанія, которое даетъ намъ разумѣть, что человѣку не всегда сообщаются благодатныя дарованія Божіи по его личной вѣрѣ. Св. Писаніе доказываетъ намъ, что недостатокъ (или даже и отсутствіе) вѣры однихъ восполняется вѣрою другихъ,—напр., родителей, родственниковъ, а иногда даже и просто—знакомыхъ. Мы знаемъ, что Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни по вѣрѣ другихъ исцѣлялъ не только тѣлесныя недуги, но и душевные. Такъ напр., Господь исцѣлилъ одного бѣсноватаго отрока, по просьбѣ его отца *сжалиться надъ ними и помочь имъ*. (Мѡ. 17, 14—21; Мр. 9, 17—27; Лк. 9, 37—43); такъ Господь по вѣрѣ мате-

ри исцѣлилъ бѣсноватую дочь Хананеянки (Мѡ. 15, 22—28, Мр. 7, 24—30); такъ въ городѣ Наинѣ Господь не исцѣлилъ, а уже воскресилъ умершаго сына одной бѣдной вдовы (и уже не по вѣрѣ, а лишь по состраданію къ ней), утѣшивъ ее словомъ—*не плачь* (Лк. 7, 11—15) и дочь одного нѣкоего начальника синагоги, по имени Іаира, по вѣрѣ отца ея (Мѡ. 9, 18—19, 23—25; Мр. 5, 21—43; Лк. 8, 40—56). Мало этого,—Господь не только по вѣрѣ родителей и родственниковъ (тещу ап. Петра, Мѡ. 8, 14—15) являлъ Свое милосердіе, но даже и по вѣрѣ простыхъ знакомыхъ—благодѣтелей. Такъ, Господь исцѣлилъ слугу сотника капернаумскаго, по вѣрѣ господина его. (Мѡ. 8, 5—13; Лк. 7, 1—10) и, по вѣрѣпринесшихъ разслабленнаго съвозъ кровлю дома, возвратилъ не только здоровье этому больному, но и даровалъ ему отпущеніе грѣховъ: *Господь, говорится въ Евангеліи, видя вѣру ихъ, сказалъ человеку тому: прощаются тебѣ грѣхи твои* (Мѡ. 9, 2; Мр. 2, 3—5; Лк. 5, 18—20). Очевидно, что во всѣхъ этихъ приведенныхъ нами случаяхъ исцѣленій и даже воскрешеній изъ мертвыхъ, лица, получившія благодатную помощь отъ Господа, обнаруживали не только недостатокъ вѣры въ Него (какъ язычники и тяжкобольные), но и совершенно полное отсутствіе ея (какъ умершіе),—и однако, не смотря на это, удостоивались благодати Божіей. Вотъ на основаніи этихъ то и подобныхъ примѣровъ Св. Писанія наша церковь и допускаетъ младенцевъ ко крещенію, совершая его надъ ними по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, которые предъ церковію даютъ обязательство воспитывать крещаемаго въ вѣрѣ и благочестіи, когда онъ будетъ приходить въ возрастъ *).

*) При этомъ нужно замѣтить, что апостолы призна-

Допуская младенцевъ ко крещенію, церковь наша, какъ чадолюбивая мать, по выраженію бл. Августина, „дастъ младенцамъ ноги другихъ, дабы они ходили, сердце другихъ, дабы вѣровали, языкъ другихъ, дабы исповѣдывали, чтобы они, какъ содѣлались больными чрезъ грѣхъ другихъ, такъ и спаслись чрезъ исповѣданіе другихъ, содѣлавшись здоровыми“.*)

Весьма важное основаніе для совершенія крещенія надъ взрослыми вали возможнымъ даже и взрослыхъ крестить только послѣ краткихъ наставленій въ вѣрѣ, надѣясь, что они уже крещенные укрѣпятся въ вѣрѣ и въ знаніи христіанскихъ истинъ въ послѣдующее время. Такъ, ап. Павелъ называетъ свое поученіе, предложенное новообращеннымъ ученикамъ, *млкомъ, а не твердою пищею*, а крещенныхъ уже называетъ *младенцами во Христѣ* (1 Кор. 3, 1—2; Евр. 5, 11—14). А это показываетъ, что, по смыслу апостоловъ, вѣра и покаяніе могутъ восполняться и послѣ крещенія, когда имъ уже безопасно можно предложить *твердую пищу* или высокія христіанскія истины (1 Кор. 3, 1—2; Евр. 5, 11—14; 1 Петр. 2, 2). Въ такомъ именно смыслѣ и православная церковь толкуетъ изреченіе евангелія отъ Марка: *кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ...* Не ясно-ли теперь, кто правильнѣе понимаетъ этотъ текстъ, — православная-ли церковь, не затворяющая младенцамъ дверей въ царствіе Божіе, или сектанты, обрекающіе младенцевъ на возможность ихъ гибели? При всемъ томъ не нужно забывать, что слова Спасителя: *не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ* (Мѣ. 15, 26) показываютъ, что скорѣе можно согласиться на то, чтобы до времени отказывать въ крещеніи нѣкоторымъ возрастнымъ, чѣмъ отказывать въ немъ дѣтямъ.

*) De verb. Apost. germ. CLXXVI. t. x. p. 840 (см. Екат. Еп. Вѣд. 1890 г № 15).

младенцами Св. Православная Церковь усматриваетъ еще и въ томъ обстоятельстве, что новозавѣтное крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе (Колос. 2, 11—12), каковое, подобно крещенію, служило символомъ завѣта чело-вѣка съ Богомъ и средствомъ ко вступленію въ избранное Іеговою общество. А по силѣ этого ветхозавѣтнаго закона, обрѣзанію *края плоти* долженъ былъ подлежать весь мужескій полъ, не исключая и младенцевъ (осьмидневныхъ) Вотъ что мы читаемъ объ этомъ завѣтѣ въ книгѣ Бытія (17, 9—14): *и сказалъ Богъ Аврааму...: сей есть завѣтъ Мой...: да будетъ у васъ обрѣзанъ весь мужескій полъ. Обрѣзываютъ крайнюю плоть вашу, и сіе будетъ знаменіемъ завѣта между Мною и вами. Осьми дней отъ рожденія да будетъ обрѣзанъ у васъ въ роды ваши всякій младенецъ мужескаго пола, рожденный въ домъ и купленный за серебро у какого нибудь иноплеменика, который не отъ твоего съмени. Непременно да будетъ обрѣзанъ... Необрѣзанный же мужескаго пола... истребитъ... ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой*". Въ словахъ этого завѣта, — что бы въ послѣдствіи люди или по малодушію, или по какой другой причинѣ не перетолковали чего по своему, — указывается и возрастъ, съ какого должно начинать обрѣзаніе, — т. е. *всякій младенецъ мужескаго пола долженъ быть обрѣзанъ у васъ восьми дней отъ рожденія* (Быт. 17, 12). Какъ видимъ, — повелѣніе ясное, точное и строгое; строгое настолько, что, въ случаѣ нарушенія этого повелѣнія, нарушитель онаго подлежалъ угрозѣ истребленія *). — А вѣдь,

*) Какъ строго Богъ требовалъ исполненія завѣта обрѣзанія можно видѣть изъ слѣдующаго событія въ жизни самаго бытописателя Моисея. — Когда Моисей, имѣя въ ру-

пожалуй, и въ ветхозавѣтное время люди были такіе же, какъ и теперь; пожалуй и тогда, только одни взрослые были способны сознательно вступать въ договоръ (завѣтъ) съ Богомъ и по своей грѣховности нуждались въ видимыхъ знакахъ очищенія; и тогда, какъ и теперь, младенцы, вѣдь, пожалуй, не способны были обладать ни сознаниемъ, ни свободнымъ произволеніемъ. Но всевѣдущій и всеблагій Господь судить не по человѣчески: Онъ и младенцевъ почелъ нуждающимися въ видимомъ очищеніи для общенія съ Богомъ и для ихъ спасенія; обрѣзаніе Онъ положилъ обязательнымъ не для взрослыхъ только, но и для несмысленныхъ и не могшихъ вѣровать восьмидневныхъ младенцевъ. А между тѣмъ ап. Павелъ прямо сопоставляетъ ветхозавѣтное обрѣзаніе съ новозавѣтнымъ христіанскимъ крещеніемъ, какъ прообразъ съ прообразуемымъ, говоря: *въ Немъ* (т. е. во Христѣ *вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ, — бывъ погребены съ Нимъ въ крещеніи* (Колос. 2, 11—12). Очевидно, св. Апостолъ не увлекся,

какъ *железъ Божій* (Исх. 4, 20), т. е. уже будучи избраннымъ Его посланникомъ, съ женою и дѣтьми отправился по повелѣнію Божию въ Египеть, чтобы вывести оттуда томившагося въ рабствѣ Израиля, то дорогою на одномъ ночлегѣ едва было не подвергся смерти отъ Господа единственно за то, что сынъ его не былъ обрѣзанъ. И только жена Моисея Сепфора, обрѣзавши крайнюю плоть сына своего, предотвратила смерть мужа. (Исх. 4, 20—26). Безъ сомнѣнія, Богъ страхомъ и угрозою хотѣлъ внушить будущему законодателю, а чрезъ него, и всѣмъ израильтянамъ, чтобы они точно и неуклонно исполняли Божескія установленія.

подобно нашимъ сектантамъ, *философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а разуудилъ объ этомъ по Христу* (Кол. 2, 8), *сообразно съ здоровымъ ученіемъ* (Тит. 2, 1). Т. е. иначе, другими словами: называя христіанское крещеніе нерукотвореннымъ обрѣзаніемъ, ап. Павелъ какъ-бы такъ рѣшаетъ нашъ споръ съ штундобаптистами и съ другими сектантами, отвергающими необходимость крещенія младенцевъ: какъ въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзаніе было необходимымъ условіемъ для человѣка (взрослаго и младенца) ко вступленію въ завѣтъ съ Богомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ таинство крещенія служитъ тѣмъ-же необходимымъ условіемъ ко вступленію въ новый завѣтъ съ Богомъ, установленный І Христомъ для спасенія всѣхъ людей (опять таки, какъ взрослыхъ, такъ и младенцевъ); какъ въ ветхомъ завѣтѣ Богъ угрожалъ истребленіемъ изъ Своего народа тому изъ Іудеевъ, кто (въ младенчествѣ ли, или въ другомъ возрастѣ) не обрѣжетъ *края плоти* своей *), точно также и І. Христосъ говоритъ, что *тотъ* (взрослый или младенецъ безразлично) *не можетъ увидѣть царствія Божія, кто не родится свыше отъ воды и Духа* (Іон. 3, 3. 5); какъ обрѣзаніе во внѣшнемъ видимомъ дѣйствіи выражало мысль о внутреннемъ обрѣзаніи или умерщвленіи плотскаго грѣховнаго человѣка **), такъ и крещеніе въ видимомъ дѣйствіи ***)) служитъ для крещающихся *отложеніемъ* или *совлеченіемъ*

*) Потому что чрезъ это нарушался Его завѣтъ съ Авраамомъ, а чрезъ него и съ его потомствомъ.

**) Безразлично, надъ кѣмъ-бы оно ни совершалось, — надъ взрослымъ-ли или надъ младенцемъ.

***)) Въ троекратномъ погруженіи крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ.

емъ ветхаго грѣховнаго чловѣка съ его дѣланіями (Кол. 2, 11; Рим. 6, 3 и сл.). —

И безъ сомнѣнія, въ этомъ-то сходствѣ прообраза (обрѣзанія) съ образомъ (крещеніемъ) св. апостолы, лучше насъ, конечно, знакомые съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ и вѣрнѣ насъ (съ сектантами) понимавшіе ученіе новозавѣтное, находили твердое основаніе для крещенія цѣлыхъ семействъ и даже обществъ, не имѣя нужды при этомъ отличать раздѣльно чловѣческіе возрасты. — Такъ извѣстно, что ап. Павель крестилъ въ г. Фіатирахъ нѣкую Лидію и *домашнихъ ея* (Дѣян. 16, 14—16), темничнаго стража и *домашнихъ его* (ст. 33); извѣстно также, что онъ крестилъ въ Коринѣ *домъ Стефановъ* (1 Кор. 1, 16). Весьма вѣроятно, что въ этихъ семействахъ были и дѣти, которыхъ ап. Павель крестилъ, конечно, наравнѣ съ взрослыми; по крайней мѣрѣ никто не можетъ утверждать ни того, что въ этихъ семействахъ были одни взрослые, ни того, что, если въ нихъ были дѣти — младенцы, то они оставлены были безъ крещенія *). Но съ большею вѣроятностію

*) *Примѣчаніе.* Мы вполне согласны съ сектантами, что ни въ Евангеліи, ни въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, ни въ посланіяхъ апостольскихъ прямого предписанія крестить младенцевъ нѣтъ. Но если въ св. Писаніи прямо и не говорится нигдѣ о томъ, что крестить младенцевъ необходимо, полезно и обязательно, то это только потому, что во времена св. апостоловъ въ этомъ никто не сомнѣвался: всѣ признавали крещеніе обязательнымъ для младенцевъ, а потому св. апостолы и не считали нужнымъ писать объ этомъ. Вѣдь ничего-же они не писали, напр., объ обязанности христіанъ праздновать день, въ который Христось Спаситель воскресъ изъ мертвыхъ, — однако вос-

о крещеніи дѣтей Апостолами можно утверждать на основаніи крещенія цѣлой самарянскои общины, гдѣ *крестились всѣ, внимавшіе Симону отъ малаго до великаго* (Дѣян. 8, 5—25). Ужели въ цѣлой городской общинѣ не было дѣтей—младенцевъ?! И гдѣ же при томъ сказано, что самарянскія дѣти были оставлены безъ крещенія?! Не правдоподобнѣе-ли думать, что въ Самаріи были безъ изъятія крещены всѣ—и взрослые и младенцы, ибо сказано, что *всѣ, внимавшіе Симону отъ малаго до великаго, крестились?!...* Помимо этого, въ св. Писаніи мы находимъ не мало указаній, что въ обществѣ тогдашнихъ христіанъ бы-

кресный день почитается не только православными, но и всѣми раскольниками и сектантами. Точно также, напр., и овдовѣвшій отецъ (будь онъ православный или сектантъ) не считаетъ возможнымъ жениться на своей родной дочери, или мать—выйти замужъ за своего сына,—а между прочимъ это не только нигдѣ не запрещается въ Св. Писаніи Новаго Завѣта, но объ этомъ вовсе нигдѣ даже и не упоминается; а не упоминается по той простой причинѣ, что въ апостольскія времена никто не сомнѣвался въ томъ, что овдовѣвшій отецъ не можетъ жениться на дочери, а мать—выйти замужъ за сына. Точно также неразумно говорить, что и младенцевъ крестить не нужно потому только, что въ Св. Писаніи Новаго Завѣта нѣтъ нигдѣ прямой заповѣди о необходимости и обязательности таинства св. крещенія и для младенцевъ. Вѣдь никто не станетъ спорить, что дѣло важнѣе слова; и если мы видимъ, что съ самыхъ апостольскихъ временъ вся св. церковь совершаетъ крещеніе и надъ младенцами, то изъ этого должно заключить, что крещеніе младенцевъ есть дѣло законное, заповѣданное церкви самимъ Христомъ Спасителемъ чрезъ св. Апостоловъ посредствомъ устнаго благовѣствованія, въ св. книгахъ Новаго Завѣта не записаннаго. Вѣдь не даромъ-же

ли крещенные дѣти. Такъ, когда ап. Павелъ былъ въ Тродѣ, то въ числѣ участниковъ въ преломленіи хлѣба (къ каковому таинству допускались лишь уже крещенные) упоминается одинъ юноша *) Евтихъ, который, будучи слишкомъ молодъ, не выдержалъ продолжительнаго ночнаго бдѣнія, заснулъ и разбился до смерти, упавши на улицу съ 3-го этажа (Дѣян. 20, 5—11). Такъ ап. Іоаннъ Богословъ писалъ *избранной госпожѣ и дѣтямъ ея: я весьма обрадовался, что нашелъ дѣтей твоихъ ходящихъ въ истинѣ, какъ мы получили заповѣдь отъ Отца* (2 Іоан. 1 и 4 ст.); но такъ какъ въ истинѣ ходить *всякій рожденный отъ Бога* (1 Іоан. 3, 7—9), а рожденіемъ отъ Бога (Духа) Самъ І. Христосъ называетъ крещеніе (Іоан. 3, 3, 5), то значить и *дѣти избранной госпожи* потому ходили въ истинѣ, что были рождены отъ Бога, т. е. крещены въ водѣ.—Но вотъ, наконецъ, доказательства и того, что крещеніе дѣтей даже требовалось апостолами: а, ап. Петръ въ день пятидесятницы говорилъ собравшимся въ Іерусалимъ: *покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя І.*

Евангеліе свидѣтельствуетъ, что *многое и другое сотворилъ Іисусъ, что не написано въ книгахъ сихъ* (Іоан. 20, 30; 21, 25), а особенно уже по воскресеніи Своемъ, когда въ продолженіе 40 дней являлся ученикамъ Своимъ и говорилъ имъ *о царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3), т. е. о томъ, что относилось къ устроенію Его церкви. А такъ какъ церковь эта, съ самаго начала своего существованія, какъ уже было сказано и выше, считала крещеніе младенцевъ обязательною необходимостью, то значить и объ этомъ была заповѣдь Христова.

*) Въ большинствѣ древнихъ рукописей Евтихъ называется не юношей (*νεανίας*), а дитятей (*παις*).

Христа для прошенія грѣховъ, и получите даръ св. Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обитованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ (Дѣян. 2, 38—39). б, а ап. Павелъ писалъ Критскому Епископу Титу, что пресвитеры должны имѣть дѣтей върныхъ (Тит. 1, 6), т. е. крещенныхъ.

Наконецъ вотъ еще одно возраженіе, которое сектанты приводятъ въ защиту своего взгляда на крещеніе младенцевъ. „Если, говорятъ сектанты, Самъ І. Христосъ крестился *будучи тридцати лѣтъ* (Лк. 3, 23), то значить и по отношенію къ намъ крещеніе должно быть преподаваемо только возрастнымъ, но никакъ не младенцамъ“, Но почему-же, спросимъ мы сектантовъ, они крестятъ не дожидаясь тридцатилѣтняго возраста, какъ бы слѣдовало по приводимой ими параллели?.. Ну... на этотъ вопросъ и сами сектанты не дадутъ вамъ отвѣта. А почему? да потому, что и сами не знаютъ, хотя и замѣчаютъ, что, приводя это возраженіе, сами-же они и не слѣдуютъ ему буквально.—Мы вполне согласны съ сектантами, что І. Христосъ крестился лѣтъ тридцати,—такъ говорится объ этомъ въ Евангеліи; но примѣнимъ-ли этотъ примѣръ къ намъ—грѣшнымъ людямъ во всѣхъ его сторонахъ и подробностяхъ? Нѣтъ, никоимъ образомъ не примѣнимъ. И мы приходимъ къ такому заключенію вотъ на какомъ основаніи. І. Христосъ крестился предъ выступленіемъ Своимъ на общественное служеніе человѣческому роду; Его крещеніе было какъ-бы посвященіемъ на это служеніе, подобно тому, какъ помазаніе освященнымъ миромъ или елеемъ было посвященіемъ для ветхозавѣтныхъ царей, первосвященниковъ и пророковъ предъ вступленіемъ ихъ въ общественное служеніе народу израильскому. Крестился І. Христосъ Іоанновымъ

крещеніемъ покаянія не для того, чтобы очищаться, ибо въ этомъ Онъ не имѣлъ никакой нужды, но для того лишь, чтобы преподать намъ заповѣдь именно въ крещеніи ис-
 кать очищенія нашей грѣшной душѣ. Крещеніе Спасителя должно служить для насъ символомъ очищенія міра отъ грѣховъ, которые Онъ принялъ на Себя. Онъ долженъ былъ креститься, *чтобы исполнить всякую правду законную* (Мѡ. 3, 15), т. е. исполнить все, что требовалось закономъ отъ грѣшника, а І. Христосъ явился въ подобіи плоти грѣха. Спаситель долженъ былъ принять крещеніе, чтобы подать намъ примѣръ смиренія и освятить воды не только Іордана, но и всего міра, низведеніемъ на нихъ Духа Святаго. Но собственно—крещеніе І. Христа имѣло значеніе свидѣ-
 тельства о томъ, что Онъ—Мессія. Это крещеніе было въ собственномъ смыслѣ Богоявленіе міру. Явившись міру въ смиренномъ образѣ человѣка—плотника (бѣдняка—мастерового), І. Христосъ своимъ крещеніемъ явилъ Себя міру какъ Богъ, какъ Сынъ Божій, какъ Мессія. Крещеніе І. Христа было необходимо, чтобы сначала самъ Іоаннъ Креститель безошибочно и несомнѣнно убѣдился, что Иисусъ есть Сынъ Божій—Мессія: *Я не зналъ Его; но пославшій меня крестить въ воду сказалъ мнѣ: ни Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ. И я видѣлъ, и засвидѣ-
 тельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 33—34). Затѣмъ крещеніе І. Христа было необходимо, чтобы Іоаннъ Креститель, самъ узнавъ Мессію, могъ безошибочно и несомнѣнно засвидѣтельствовать о Немъ и всему міру. Такъ объ этомъ свидѣтельствуется самъ Іоаннъ Креститель, когда говоритъ: *Я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ воду, чтобы Онъ* (І. Христосъ—Мессія) яв-

ленъ былъ Израилю (Іоан. 1, 31). І. Христось, какъ Богъ, если-бы и не принялъ крещенія, то ничего не потерялъ-бы; но по отношенію къ намъ этого сказать нельзя, ибо для насъ крещеніе—все; для насъ крещеніе—дверь въ царствіе Божіе. Зачинаясь во грѣхахъ и рождаясь со грѣхомъ, мы уже *по природѣ—чада гнѣва* Божія (Ефес. 2, 3), Мы—рабы тлѣнія; таковыми мы и останемся, если не облечемся въ нетлѣніе чрезъ таинство крещенія. Значить, примѣръ І. Христа для насъ обязателенъ (т. е. крещеніе для насъ обязательно необходимо), но совершеннаго сближенія между дѣйствіями Христа и нашими дѣйствіями никогда быть не можетъ: вѣдь Христось—Богъ, а мы—люди грѣшныя: вѣдь что нужно намъ, въ томъ Христось не нуждается, Самъ дая всѣмъ все. Такимъ образомъ, вотъ наше мнѣніе: крещеніе І. Христа есть образъ для насъ въ томъ смыслѣ, что, какъ Христось принялъ крещеніе въ моментъ выступленія Своего на общественное служеніе, такъ и мы непремѣнно должны принимать крещеніе тотчасъ по появленіи нашемъ на свѣтъ, какъ только мы начинаемъ жить,—но никакъ не въ томъ смыслѣ, что и мы, по Его примѣру, должны креститься въ совершенномъ возрастѣ.

Насколько позволили намъ наши слабыя силы, мы постарались возможно яснѣе и обстоятельнѣе рассмотреть вопросъ о необходимости крещенія младенцевъ на основаніи Св. Писанія. Для полноты-же изслѣдованія, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и свидѣтельства древнихъ христіанскихъ отцевъ и учителей церкви по интересующему насъ предмету.

Самое древнее свидѣтельство о необходимости креще-

нія младенцевъ мы находимъ у ученика св. ап. Павла — у св. Діонисія Ареопагита; въ своей книгѣ „о церковной Іерархіи“ онъ прямо отъ апостоловъ производитъ обычай церкви крестить младенцевъ. „Божественнымъ нашимъ наставникамъ (т. е. апостоламъ), говоритъ онъ, изволися допускать къ крещенію и младенцевъ, подѣтъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому-либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставилъ его въ предметахъ Божественныхъ и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный свыше, и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Этого то человекъ, когда онъ дастъ обѣщаніе руководить отрока къ благочестивой жизни, іерархъ заставляеть произносить отреченія и священное исповѣданіе“ *).

Іустинъ мученикъ, почти ученикъ апостольскій, говоритъ: „младенцы удостоиваются благъ, даруемыхъ чрезъ крещеніе, по вѣрѣ тѣхъ, которые приносятъ ихъ ко крещенію“ **).

Св. Иринея, еп. Ліонскій, тоже почти ученикъ апостольскій, говоритъ, что „бана возрожденія“ (т. е. крещеніе) вслѣдствіе грѣховнаго поврежденія всѣхъ въ Адамѣ, одинаково необходима для всѣхъ, не исключая и младенцевъ, ибо Христось „пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ, которые возраждаются чрезъ Него для Бога, *младенцевъ*, дѣтей, отроковъ юношей и старцевъ“ ***).

Очень важныя свидѣтельства по ихъ ясности, полнотѣ

*) Кн. о церк. Іерархіи, гл. VII, § 11.

**) Свидѣтельство это приведено въ Посланіи Восточныхъ Патріарховъ. См. Екат. Еп. Вѣд. 1890 г. № 15.

***) „Противъ ересей, кн. 3, гл. 17.

и силѣ мы читаемъ у Оригена, церковнаго учителя III вѣка *): въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: „по чину Церкви крещеніе преподается и младенцамъ“ **); въ другомъ мѣстѣ онъ нѣсколько разъ повторяетъ, что *новорожденные крестятся во оставленіе грѣховъ* и причины этому указыва-

*) Известно, что штундобаптисты и другіе сектанты—раціоналисты отвергаютъ Св. Преданіе и не довѣряютъ святоотеческой письменности, которая вообще имъ не благопріятствуетъ. Но, удивительное дѣло! между древнецерковными отцами и учителями нашелся одинъ (Тертулліанъ, род. ок. 150 г., ум. ок. 220 г.), который,—въ періодъ увлеченія монтанизмомъ, требовавшимъ, какъ известно, крещенія только взрослыхъ,—настаивалъ, что лучше и полезнѣе отсрочивать крещеніе до болѣе зрѣлаго, чѣмъ юношескій, возраста; „прежде чѣмъ креститься, необходимо быть наставленнымъ въ вѣрѣ“, замѣчаетъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (*de baptismo*, п. 18). И что-же? Въ этомъ случаѣ сектанты изъ начитанныхъ, въ оправданіе своего мудрствованія о бесполезности крещенія младенцевъ, ссылаются, между прочимъ, и на это замѣчаніе Тертулліана. Но, да утѣшатся наши сектанты, подобные хватающемуся за соломенку! Хотя вышеприведенное замѣчаніе Тертулліана и благопріятно сектантамъ, однако весьма важно то обстоятельство, что онъ самъ свидѣтельствуетъ объ обычаѣ крестить младенцевъ, какъ о древней церковной практикѣ. Сверхъ того, онъ же засвидѣтельствовалъ, что, при крещеніи дѣтей, для наученія ихъ вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ, всегда были воспріемники (*ibid.*). Но опять таки повторяемъ, что Тертулліанъ, съ своимъ отрицаніемъ необходимости крещенія младенцевъ, стоитъ совершенно одинокимъ. Противъ него, какъ увидимъ ниже, былъ даже ученикъ и жаркій почитатель его св. Кипріанъ, Еп. Карфагенскій.

**) *Nomil 8, in Levit.*

еть въ ученіи о наслѣдственной нечистотѣ *): „такъ какъ чрезъ таинство крещенія очищаются скверны рожденія, то крещаются и младенцы“; „Церковь, говоритъ онъ, преданіе крестить младенцевъ приняла отъ апостоловъ, которые знали, кому поручены тайны Божественныхъ таинствъ, что во всѣхъ есть нечистота грѣховная и что она омывается водою и Духомъ“ (**).

Въ третьемъ-же вѣкѣ Африканскій епископъ Фидъ поднялъ вопросъ, не нужно-ли крещеніе, подобно ветхозавѣтному обрѣзанію, совершать надъ младенцами въ 8-й день? (Другихъ сомнѣній въ вопросѣ о крещеніи младенцевъ онъ не имѣлъ). По этому поводу Епископъ Карфагенскій Килріанъ созвалъ въ 252 году соборъ и послалъ Фиду слѣдующую выдержку изъ соборныхъ постановленій: „Что касается до младенцевъ, о которыхъ ты говорилъ, что ихъ не должно крестить во 2-й или въ 3-й день послѣ рожденія, и что должно соблюдать въ семъ случаѣ законъ древняго обрѣзанія; то на нашемъ соборѣ всѣ опредѣлили совершенно иное. Ибо никто не согласился съ тѣмъ, что, по твоему мнѣнію, должно дѣлать; но всѣ мы за лучшее признали не отказывать ни одному рожденному въ милосердіи и благодати Божіей... Если Самъ Господь въ Евангеліи Своемъ говоритъ, что *Сынъ Человѣческій не придетъ души человѣческихъ погубити, но спасти* (Лк. 9, 56), то сколько это отъ насъ зависитъ, ни одна душа не должна погибнуть, если то возможно... Если и величайшимъ грѣшникамъ, много грѣшившимъ прежде противъ Бога, когда они потомъ увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ и

*) Homil. 14, in Luc.

***) Homil. 6, in Rom.

никому не возбраняется прощенье и благодать; то тѣмъ болѣе не должно возбранять это младенцу, который, едва родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, а только, произшедши по плоти отъ Адама, воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не собственные, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленнѣйшій братъ, повторяю: на соборѣ нашемъ состоялось такое опредѣленіе: не должно намъ никого устранять отъ крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосерднаго, благаго и снисходительнаго. Если этого надо держаться по отношенію ко всѣмъ, то особенно, какъ мы думаемъ, надобно соблюдать это по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые уже тѣмъ заслуживаютъ преимущественно нашу помощь и милосердіе Божіе, что съ самаго начала своего рожденія они своимъ плачемъ и слезами ничто иное дѣлаютъ, какъ умоляютъ“ *).

Отсюда видимъ что въ III вѣкѣ возбуждался вопросъ только о томъ, нужно-ли откладывать крещеніе младенцевъ до 8-го дня, по примѣру ветхозавѣтнаго обрѣзанія; вопросъ же о томъ, — должно или нѣтъ вообще крестить младенцевъ, не подвергался сомнѣнію и обсужденію, какъ вопросъ, рѣшенный уже давно церковною практикою въ положительномъ смыслѣ.

Въ IV вѣкѣ о необходимости крещенія младенцевъ такъ говоритъ св. Григорій Богословъ, обращаясь къ каждой матери — христіанкѣ: „у тебя есть младенецъ, не давай времени усилиться поврежденію; пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Богу. Ты бо-

*) Кипріанъ, 59 письмо къ Фиду; см. библиот. тв. запад. отц. т. 1 изд. 1879 г. стр. 187 и 190.

ишься печати по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать? Но Анна и до рожденія общала Самуила Богу, и по рожденіи вскорѣ посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога.. Дай своему младенцу Троицу—сіе великое и доброе хранилище“ *).

Св. Іоаннь Златоустъ, святитель того же вѣка, въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній, перечисливъ дары, сообщаемые крещеніемъ, говоритъ: „видишь, сколько даровъ крещенія?! а нѣкоторые думаютъ, что небесная благодать состоитъ только въ отпущеніи грѣховъ. По этой причинѣ крестимъ и младенцевъ, хотя они не имѣютъ грѣховъ, разумѣется личныхъ, чтобы сообщить имъ: святость, правоту, усыновленіе, наслѣдіе, братство со Христомъ, чтобы они были Его членами“ **).

Изъ V вѣка блаж. Августинъ оставилъ такое свидѣтельство о крещеніи младенцевъ: „не должно пренебрегать обычаемъ матери—Церкви совершать крещеніе надъ младенцами и считать его излишнимъ, но должно смотрѣть на него, какъ на апостольское преданіе“ ***); и въ другомъ мѣстѣ тотъ же Августинъ говоритъ: „это (т. е. крещеніе младенцевъ) Церковь всегда имѣла, всегда содержала; это приняла она отъ вѣры предковъ; это соблюдаетъ она постоянно даже до конца“ ****); а въ третьемъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „вполнѣ благочестиво и справедливо вѣрить, что

*) 40 слово на крещ. твор. св. от. т. III. стр. 287.

***) *Homil. ad Neoph. apud Avgustin. contr. Pelag. lib. 1. c. VI. p. 509, T. X.*

****) *De Genes. ad litt. x. 33. t. III. p. 272. ed. Maur. 1729 an.*

*****) *Serm. 176, de verb. Apost. n. 2.*

младенцу пользуетъ вѣра тѣхъ, отъ которыхъ онъ приносится для получения освященія“ *).

„Потому-то, какъ-бы поясняетъ Геннадій Мессалійскій, если для крещенія приносятся дѣти, или такіе, которые ученія не понимаютъ, то, согласно съ обычаемъ крещенія, вмѣсто нихъ должны отвѣчать тѣ, кто ихъ приносятъ (т. е. восприемники)“ **).

Но что особенно важно,—на принятомъ вселенскою Церковію помѣстномъ Карфагенскомъ соборѣ (419—426 г.), относительно крещенія младенцевъ постановлено было: „кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ, новорожденныхъ отъ матерней утробы, дѣтей или говоритъ, что хотя они и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаѰема. Ибо реченное апостоломъ: *единѣмъ челоуѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть: и тако смерть во вся челоуѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12), подобаетъ разумѣти не иначе, развѣ какъ всегда разумѣла католическая (т. е. православная) церковь, повсюду разліянная и распространенная. Ибо, по сему правилу вѣры, и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія“ ***).

*) De lib. arbitr. III. 23. п. 67

**) De dogm. eccles. cap. 52.

***) 124 правило.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь еще и свидѣтельство „Апостольскихъ постановленій“: „такъ какъ Господь сказалъ: *пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ и не пренятствуйте имъ* (Мѣ. 19, 14), то надлежитъ крестить и младенцевъ“ *).

Изъ послѣдующихъ вѣковъ приведемъ только немногія слова изъ посланія восточныхъ патріарховъ о св. православной вѣрѣ **): „вѣруемъ, что св. крещеніе, заповѣданное Господомъ и совершаемое во имя св. Троицы, необходимо. Ибо безъ него никто не можетъ спастись, какъ говоритъ Господь: *ище кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Посему оно нужно и младенцамъ; ибо и они подлежатъ первородному грѣху, и безъ крещенія не могутъ получить отпущенія сего грѣха... и слѣдовательно не спасаются“ ***).

Итакъ, на основаніи Св. Писанія и на основаніи Св. Преданія мы съ твердостью должны сказать, что крещеніе для младенцевъ возможно, нужно и необходимо. Это есть догматъ, который покоится и утверждается на самыхъ прочныхъ основаніяхъ; и нужно удивляться смѣлости, если не сказать—дерзости, тѣхъ, которые стремятся ниспровергнуть его,—и все, на чемъ онъ основывается, хотятъ перевернуть вверхъ дномъ и хотятъ заставить исторію гово-

*) Const apost lib VI. c. 15.

**) Это посланіе написано патріархами для предотвращенія православныхъ отъ разныхъ еретическихъ заблужденій и, между прочимъ, отъ лжеученія анабаптистовъ, отвергшихъ крещеніе младенцевъ.

***) Посланіе восточныхъ патріарховъ. Членъ 16.

рить не то, что есть въ ея памятникахъ, но что придумано свободномыслящими, сообразно ихъ личнымъ, весьма узкимъ воззрѣнiямъ. Пусть таковые не забудутъ того, что выдавать ложь за истину въ догматахъ вѣры не только вредно для другихъ, но и губельно для самихъ себя, ибо въ Писанiи сказано: *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, втравливающъ въ меня; тому лучше было-бы, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской* (Мѣ. 18, 6). А эта угроза всецѣло можетъ относиться и къ распространителямъ ученiя о некрещенiи младенцевъ (т. е. къ штундобаптистамъ, меннонитамъ и пр.....).

Священникъ Александръ Сердобольскiй.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ офіціальный: I. Замѣтка по поводу покушенія на жизнь Его Высокопревосходительства, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. II. Распоряженія Епарх. Начальства: о поминовеніи умершаго боярина Андрея Никитича Всеволожскаго. III. Епархіальныя извѣстія. IV. Воззваніе г. Варшавскаго генераль-губернатора Гурко о пожертвованіяхъ на устроеніе собора въ Варшавѣ.

Отдѣлъ неофіціальный. 1. Сила вѣры. 2. О необходимости крещенія младенцевъ.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 1-го Августа 1893
года. Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ*.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій*.

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*.